

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ развѣ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к.; за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Феррапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Коралева и Сиракова.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды. Бесѣда двадцать пятая. Притча о добромъ сѣмени и плевелахъ. Бесѣда на день Пятидесятницы. Поученіе при иносудіи учениковъ изъ народной школы. **Внутренній отдѣлъ.** Телеграмма „Правительственнаго Вѣстника“. Путешествіе Государя Императора. Епархіальная хроника. Воспоминанія о преосвященномъ архіепископѣ Костромскомъ Платонѣ. **Извѣстія съ Востока.** Увольненіе болгарскаго экзарха Анеима и избраніе на его мѣсто митрополита Іосифа. **Извѣстія съ Запада.** Воззваніе комитета по поводу приготовленій къ юбилею 100 лѣтъ отъ рожденія Св. Петра Апостола. Журнальное обозрѣніе. Пожертвованіе въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ. Объявленія.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Притча о добромъ сѣмени и плевелахъ (Мф. 13, 24—30. 36—43).

Однажды Іисусъ Христосъ былъ на берегу моря Галилейскаго, и около Него собралось множество народа, желая слушать Его ученіе. Тогда Господь, ради удобства и для Учителя и для слушателей, вошелъ въ лодку и сѣлъ. Народъ же продолжалъ стоять на берегу, и Господь началъ поучать его притчами. Между прочими Онъ предложилъ народу такую притчу:

Царство небесное подобно человеку, посеявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ. Когда же люди спали, пришелъ врагъ его, и посѣялъ между пшеницею плевелы, и ушелъ. Когда возшла зелень и показался плодъ, тогда явились и плевелы. Пришедши же, рабы домовладыки сказали ему: „господи! не доброе ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоёмъ? откуда же на немъ плевелы? Онъ же сказалъ имъ: врагъ человекъ сдѣлалъ это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдемъ, выберемъ ихъ? Но онъ сказалъ: нѣтъ; чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними и пшеницы. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы, и во время жатвы я скажу жнецамъ: соберите прежде плевелы, и свяжите ихъ въ связки, чтобы сожечь ихъ, а пшеницу соберите въ житницу мою.“

Главнѣйшія черты этой притчи, по просьбѣ апостоловъ, разъяснилъ Самъ Господь. *Сѣющій доброе сѣмя,* сказалъ Онъ, *есть Сынъ человеческій,* т. е. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который, будучи Богомъ, Сыномъ Божиимъ, въ тоже время есть и истинный человекъ и который, пришедъ на землю, посѣялъ въ людяхъ сѣмя своего божественнаго ученія, сѣмя истины и добра. *Полѣ есть міръ,* говоритъ далѣе Господь, т. е. міръ, въ которомъ во всемъ должно распространиться и распространяется царство Божіе или церковь Христова; поэтому другими словами можно сказать: поле есть церковь, имѣющая распространиться во всемъ

міръ. *Доброе сѣмя, это сѣмя царствія,*—истинно вѣрующіе во Христа, въ которыхъ сѣмя слова Его находитъ добрую почву, приносящую плодъ во сто кратъ, въ шестьдесятъ или тридцать (Мф. 13, 23). *Врагъ, посѣявшій плевелы, есть дьяволъ, а плевелы сѣмя лукаваго,*—люди, внѣшне принадлежащіе къ церкви Христовой, носящіе на себѣ имя христіанъ, но внутренне далекіе отъ царствія Божія; въ умахъ и сердцахъ ихъ, незамѣтно для насъ самихъ, дьяволъ посѣваетъ сѣмя зла, и они то въ своихъ мудрованіяхъ, то въ своей жизни—въ своихъ дѣлахъ, являются противниками церкви, сынами лукаваго. *Жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть ангелы.* До кончины вѣка, по суду Божію, въ церкви Христовой, воинствующей со зломъ здѣсь на землѣ, всегда будутъ оставаться вмѣстѣ съ добрыми и злыя члены, сыны лукаваго. При кончинѣ же вѣка сего пошлетъ Сынъ человеческій ангеловъ своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающіихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. А праведники воссіяютъ тогда, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ.

Но кто суть рабы домовладыки, которые, возбужденные неразумною ревностію, высказываютъ ему свою готовность выбрать плевелы еще до жатвы? Это, очевидно, не ангелы, потому что ангелы въ изъясненіи притчи Самимъ Господомъ называются *жнецами.* Это суть люди, члены церкви Христовой, особенно же тѣ изъ нихъ, которымъ ввѣрено пасти стадо Божіе; неразумно ревнуя о святости, чистотѣ и славлѣ церкви; они готовы были бы карать всякое преступленіе отлученіемъ отъ церкви. Отъ такой неразумной ревности Господь и предохраняетъ своихъ слугъ притчей о плевелахъ на полѣ. *Оставьте, говоритъ Онъ, расти вмѣстѣ и пшеницу и плевелы до жатвы; иначе, выбирая плевелы, вы можете выдергать вмѣстѣ съ ними и пшеницу.“* Человѣческой судъ всегда можетъ оказаться ошибочнымъ. Кто изъ людей осмѣлится утверждать,

что такой-то человекъ неисправимый грѣшникъ и потому его слѣдуетъ отлучить отъ церкви? Не основательнѣе ли надѣяться, что, и при своемъ недостойнствѣ продолжая принадлежать къ церкви, онъ наконецъ раскается и обратится на путь правый? Вотъ дитя не слушается родителей, не принимаетъ ихъ совѣтовъ, не исполняетъ ихъ приказаній. Что же? Можно ли утверждать, что это чепорченное дитя лучше будетъ, если мы оторвемъ его отъ любящей заботливости и попеченія матери? Очевидно, нѣтъ. Поэтому-то православная церковь и терпитъ снисходительно въ нѣдрахъ своихъ, вмѣстѣ съ добрыми чадами, и чадъ непослушныхъ, людей нечестивыхъ, выжидая и молясь о нихъ, да дастъ имъ милосердый Господь покаяніе и разумъ истины.

Но есть между нашими соотечественниками несчастные, которые сами себя отторгаютъ отъ тѣла церкви, говоря: „не хотимъ мы принадлежать къ вашему обществу православному, потому что вы не исполняете на дѣлѣ того, чему учите“. Какъ неразумны такія основанія отпаденія отъ церкви, въ которой одной спасеніе! Такіе строгіе и гордые судьи пусть знаютъ, что нѣтъ человека, который пожилъ бы хотя одинъ день на землѣ и не согрѣшилъ; что Самъ Господь терпѣлъ въ своемъ обществѣ Іуду, лукаваго ученика; что по Его прямому распоряженію въ церкви до кончины вѣка должны быть терпимы, вмѣстѣ съ доброю пшеницею, и плевелы; что, слѣдовательно, ихъ горделивое сужденіе о братьяхъ своихъ—отъ лукаваго, отъ котораго, по ученію той же притчи Господа, происходитъ всякое зло въ мірѣ. Аминь.

БЕСѢДА НА ДЕНЬ ПЯТДЕСЯТНИЦЫ ¹⁾.

Князь міра сего осужденъ бысть
(Іоан. XVI. 11).

Указывая на троякое служеніе Святаго Духа, Утѣшителя, Господь Іисусъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ съ учениками сказалъ: *И придетъ Онъ, обличитъ міръ о грѣсѣ, и о правдѣ, и о судѣ... О судѣ, яко князь міра сего осужденъ бысть* (Іоан. XVI. 11).

Намъ нѣтъ нужды долго останавливаться на вопросѣ, кто называется здѣсь княземъ міра сего. Достаточно и того, что въ Свящ. Писаніи онъ изображается олицетвореніемъ всякаго зла и называется различными именами: то отцемъ лжи, то человекоубійцею, то княземъ власти воздушныя и духомъ, дѣйствующимъ нынѣ въ сынѣхъ противленія, то диаволомъ и сатаною. Этотъ-то князь міра сего, по непреложному предреченію Господа, былъ есть и будетъ осужденъ во вѣки. Въ сей день, нарочито посвященный празднованію Св. Духа, благовременно поразмыслить о томъ, какъ исполнилось и исполняется доселѣ означенное предсказаніе.

Не представляется ли, повидимому, страннымъ предреченіе Христа Спасителя объ осужденіи князя міра сего,—если мы обратимъ вниманіе на положеніе Предрекавшаго и на ту обстановку, при которой оно было произнесено? Кто былъ Предрекавшій по сужденію тогдашняго міра, и частью въ глазахъ Его слушателей? Не болѣе, какъ преслѣдуемый Назарет-

скій пророкъ, все служеніе Котораго ограничивалось одною, постоянно безуспѣшною борьбою, послѣдній годъ жизни Котораго проходилъ въ постоянномъ переходѣ изъ одного мѣста въ другое, и для Котораго особенно наступающія минуты грозили страшною опасностію. Что, казалось, могло быть плачевнѣе Его положенія и несомнѣннѣе Его конечной гибели?

Саддукеи и фарисеи, раввинъ и первосвященникъ, Иродъ и Пилать,—все, какъ будто, сговорились предать Его на жертву невообразимо мучительной, позорной, крестной казни. Съ другой стороны обратимъ вниманіе и на обстановку, среди которой произнесено предреченіе. Когда Онъ, въ этотъ послѣдній вечеръ, возсѣдалъ въ вечернемъ сумракѣ Сионской горницы, съ немногими, увѣровавшими въ Него бѣдными, галилейскими рыбаками, предатель Іуда слѣпился уже на исполненіе своего незаконно-гнуснаго замысла,—и наступающій разсвѣтъ долженствовалъ быть свидѣтелемъ такого неслыханнаго, ужаснаго зрѣлища, какое едва ли когда-либо видѣлъ міръ. Это былъ, такъ сказать, часъ духа тьмы и година темная, въ которую все казалось погибшимъ. Оставалось только нѣсколько часовъ до кроваваго пота въ Геосиманіи, креста и страданій—на Голгофѣ, смерти и погребенія въ саду Іосифа Аримаейскаго. И, вотъ, при такой-то невыразимо мрачной обстановкѣ, въ эти минуты душевнаго смиренія и ужасныхъ предчувствій въ средѣ учениковъ, слышится безтрепетный, невозмутимо-спокойный голосъ ихъ возлюбленнаго Учителя,—предрекающій несомнѣнное пораженіе и гибель князя міра сего. Что, казалось, повторимъ опять, могло быть неправдоподобнѣе этого предреченія и невѣроятнѣе осуществленія онаго? И, однако, оно исполнилось и исполняется доселѣ поразительно и во очію всѣхъ. Князь міра сего, не смотря на свое кажущееся, по временамъ, торжество, былъ, есть и будетъ осужденъ на вѣки.

Онъ былъ осужденъ еще за цѣлыя тысячелѣтія до нашего времени, во времена ветхозавѣтныя. Тогда еще, въ минуты мнимаго своего торжества, этотъ гордый Левіаанъ неоднократно и разнообразно былъ поражаемъ въ самую свою главу. Былъ осужденъ въ то время, какъ Господь потопилъ Фараона и все воинство его въ водахъ Чернаго моря... былъ осужденъ въ шатрахъ едомитянъ и моавитянъ, израильтянъ и агаритянъ... былъ осужденъ въ древне-міровыхъ тиранияхъ,—въ аравійскомъ нашествіи,—въ ассирійскихъ арміяхъ, въ вавилонской гордости... былъ осужденъ въ лицѣ Адонибезека, Сеннахарима, Навуходоносора, Валтасара и Антиоха, и притомъ въ самомъ разгарѣ ихъ преступныхъ дѣяній и необузданной гордости. Но никогда онъ не былъ осужденъ такъ явно и поразительно, какъ въ минуты страданій и смерти Богочеловѣка. Съ осужденіемъ Его на смерть, казалось, была осуждена на смерть всякая святость, чистота и даже самая мысль о Богѣ. Первосвященникъ, царь іудейскій, правитель римскій,—іерусалимская чернь—все были противъ Него. Но что случилось въ послѣдствіи со всѣми этими врагами и распинателями Христа? Каиафа былъ низложенъ на слѣдующій же годъ; Иродъ векорѣ сосланъ въ суровую ссылку; Пилать съ позоромъ окончилъ жизнь самоубійствомъ, іудейскіе священники смѣшали свою кровь съ жертвами; іерусалимскій храмъ сдѣлался дымящею грудой развалинъ; священный городъ іудеевъ—огромною могилою безжизненныхъ труповъ; ихъ потомки обречены на разсѣяніе по лицу земли и муки. Имя его, какъ и имя всѣхъ, кто возмужалъ въ

¹⁾ Переделано изъ проповѣди англійскаго проповѣдника Фаррара на день Пятидесятницы.

Осужденный такимъ образомъ въ лицемѣрномъ иудейскомъ формализмѣ, князь міра сего не менѣе поразительно былъ осужденъ въ послѣдствіи въ колоссальномъ идолопоклонствѣ язычниковъ тогдашняго міра. Есть преданіе, хотя мы и не вполне ручаемся за достовѣрность оного, что въ страшную минуту кончины Богочеловѣка, начиная отъ храма Юпитера Капитолійскаго до алтаря Одина и пещеръ Елдоры, — всѣ оракулы внезапно замолкли, и адъ стѣня завопiałъ, пораженный въ самое свое сердце. Высоко надъ торговымъ Ефесомъ поднимался, окруженный башнями, пользовавшійся міровою извѣстностію, громадный храмъ Артемиды; но факель Герострата оказался менѣе роковымъ и гибельнымъ для его величія, чѣмъ проповѣдь св. апостола Павла. Гордо высился надъ голубыми волнами Эгейскаго моря блѣдомраморный Парѣнонь; но ни копье, ни шлемъ языческой богини — Аѳины не спасли пресловутую *храмину весталокъ* отъ переназначенія оной въ христіанскій храмъ въ честь Пресвятой Богоматери. Издалека былъ видѣнъ, громоздившійся надъ тордыми дворцами Рима, громадный амфитеатръ Флавія, но вотъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, оглашаемомъ нѣкогда рыканіемъ львовъ и тигровъ, — и на почвѣ, напоенной нѣкогда кровію множества мучениковъ, — раздается теперь стройное и гармоническое пѣніе христіанскихъ гимновъ въ честь и славу Единого Тріуптостаснаго Бога. Тщетно язычество напрягало всѣ свои усилія противъ *непобѣдимой силы слабости*. Не казалось ли на мгновение, что князь міра сего, какъ бы праздновалъ свою побѣду, когда императоръ Діоклитіанъ, послѣ кроваваго гоненія, вычеканилъ на своихъ медаляхъ — надпись объ отмѣнѣ нѣ христіанской религіи? Но черезъ 20 лѣтъ послѣ сего, Константинъ Великій объявилъ оную господствующею въ своей имперіи. Не казалось ли на мгновение, что князь міра сего, какъ будто снова торжествовалъ въ то время, какъ богоотступникъ Юліанъ вооружился на защиту языческихъ боговъ? Но вскорѣ же послѣ того онъ и погибъ ужасною смертію къ полному посрамленію того, кому онъ рабски служилъ. *Что теперь дѣлаетъ галилейскій плотникъ*, съ насмѣшкою спрашивалъ языческій софистъ Ливаній одного христіанина. *Онъ дѣлаетъ гробъ*, спокойно и съ достоинствомъ отвѣчалъ послѣдній; и действительно вскорѣ послѣ сего тотъ же софистъ Ливаній говорилъ надгробную рѣчь надъ погибшимъ авторитетомъ и обезображеннымъ трупомъ Юліана. *Vicisti Galilae* — побѣдилъ галилеянинъ, — говорилъ, или пѣлъ, Юліанъ при своемъ послѣднемъ издыханіи эти традиціональныя слова; для насъ все равно, но они выражаютъ только ту вѣчную истину, передаваемую изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ, для нашего вразумленія и предостереженія, что тотъ, *кто падетъ на камень сей, сокрушится, а на кого падетъ оный, избіенъ будетъ*.

При дальнѣйшемъ развитіи нашей мысли, не будемъ долго останавливаться на томъ, какъ неоднократно былъ осуждаемъ князь міра сего съ постепеннымъ усиленіемъ силы и могущества христіанской религіи во всѣ послѣдующіе вѣка, — какъ, почти при повсемѣстномъ распространеніи аріанской ереси, противъ оной возсталъ и одержалъ верхъ единственный голосъ св. Аѳанасія Александрійскаго, — какъ, почти при всеобщей гибели цивилизаціи подъ наплывомъ варварства, свирѣпыя готы, презрѣвъ своихъ боговъ, преклонили головы передъ Христомъ-Спасителемъ; какъ норманскіе пираты, оставивъ обычные грабежи и жестокости, составили изъ себя отряды крестоносцевъ, и устремились въ Палестину для осво-

боженія святыхъ мѣстъ отъ руки невѣрныхъ; какъ, наконецъ, вопреки грубому насилию и незаконному разврату въ мрачное время феодализма, потомки могущественнаго рода Цезарей смиренно склонились предъ тою самою религіею, которую римскіе историки и философы называли самою гнусною сектою. Возьмемъ примѣръ болѣе разительный изъ эпохи, ближайшей къ нашему времени, чѣмъ вышеуказанныя. Вотъ конецъ 18 столѣтія. Это было, такъ сказать, полное господство невѣрія, конечно въ несравненно большей силѣ, чѣмъ оно проявляется теперь въ западной Европѣ. Тогда было публично, не какъ теперь въ обработанныхъ заграничныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, но формальными эдиктами объявлено, что христіанство устарѣло, что смерти есть ничто, что Христосъ былъ просто обыкновеннымъ челоувѣкомъ, а отнюдь не Богочеловѣкомъ. Объявить себя въ то время христіаномъ значило или подвергнуться всеобщему осмѣянію за лицемѣріе, или возбудить всеобщее сожалѣніе въ идіотствѣ. Страшное то было время. Повсюду господствовали убійство и развратъ, — потому что юношество воспитывалось безъ всякихъ понятій о Богѣ, долгѣ, чести и нравственности, гордясь единственно своими сарказмами противъ всего божественнаго, и безстыдствомъ обращенія въ отношеніи къ людямъ. Тогда Господь Богъ, *умалившій Себя на время*, и долгое время безмолвно внимавшій всѣмъ этимъ богохульнымъ воплямъ, вдругъ какъ бы громовымъ ударомъ, измѣнилъ тронъ Франціи на эшафотъ. Грознымъ отвѣтомъ и кровавымъ возмездіемъ за гордость и преступленія цѣлыхъ столѣтій послужила французская революція. Но всеобщее состояніе дѣлъ находилось въ такой крайней распушенности и упадкѣ, что мнѣніе оной оказалось на столько же преступнымъ, на сколько были преступны тѣ дѣянія, за которыя она мстила. Она была ничто иное, какъ союзъ убійствъ и атеизма. Вожди и двигатели революціи, отпраздновавъ обрученіе оной съ Франціею эшафотомъ, — торжествовали самый бракъ — публичнымъ обоготвореніемъ безстыдной танцовщицы въ оскверненномъ ими алтарѣ собора Нотр-Дамъ. Это происходило въ ноябрѣ 1793 года. Возмездіе не замедлило послѣдовать. Менѣе чѣмъ черезъ годъ спустя послѣ того, въ июль 1794 года, начались тѣ ужасныя сцены гильотинъ и убійства, во время которыхъ всѣ эти богохульники получили достойный, по своимъ дѣламъ, конецъ. Одѣтый въ ту же самую одежду, которая была на немъ въ день гнуснаго богохульства въ Нотр-Дамъ, — съ скрежетомъ зубовъ отъ тщетной попытки избавиться отъ казни самоубійствомъ, почти полумертвый отъ страха, глава этихъ богохульныхъ поклонниковъ богинь разума, среди народныхъ проклятій, былъ влеченъ на гильотину, на которой скоро и испустилъ свой духъ. *Да, Робеспьеръ*, воскликнулъ одинъ старикъ — бывший свидѣтелемъ этого, *есть Богъ!* Да, прибавимъ съ своей стороны вопреки насилию, тиранніи, невѣрію и нравственному разврату, пусть встанетъ здѣсь самый послѣдній, бѣдный христіанинъ, въ рубищѣ, оковахъ, ранахъ, — и пусть вооружатся противъ него всѣ цари, всѣ служители науки, всѣ представители знанія, — даже весь міръ, — онъ всегда, въ тысячу разъ, будетъ спокойнѣе, счастливѣе, блаженнѣе, чѣмъ какой-либо Неронъ, или Юліанъ, или Робеспьеръ, или Вольтеръ. Да, воистину, князь міра сего осужденъ былъ есть и будетъ!

Осужденъ многократно и разнообразно, такъ что какой бы видъ онъ ни принималъ на себя, какъ бы ни являлся среди

людей,—подъ маскою ли то удовольствія, или мнимо-интеллектуальности, или честолюбія, или богатства,—ществуешь ли онъ подъ знаменами армій, или возсѣдаетъ въ собраніяхъ нечестивыхъ,—нѣтъ никого въ Божьемъ мірѣ презрѣннѣе, развратнѣе, безсильнѣе его! Удивительно только то, что его чада и поборники не видятъ этого! Впрочемъ онъ такъ лукавъ, такъ умѣетъ наполнить умы своихъ рабовъ беспорядочными мечтами, такъ искусно дѣлаетъ правдоподобною свою чудовищную ложь, на столько омрачаетъ сердце, ослѣпляетъ воображеніе, изсушаетъ совѣсть, что тѣ находятся въ постоянномъ убѣжденіи относительно непобѣдимости своего владыки. Помимо того,—особенно въ настоящее время онъ старается провести въ различныхъ заграничныхъ книгахъ и журналахъ для нашего убѣжденія такого рода мысль, что Христосъ побѣжденъ, и что напротивъ, здравый смыслъ, счастье и благополучіе находятся только на сторонѣ невѣрія. Такимъ образомъ его рьяные поклонники, сами не замѣчая того, боготворятъ только туловище Дагона, тогда какъ его голова и руки давно уже лежатъ разбросанными по камушку,—и мы можемъ быть увѣрены, что силы ада громко посмѣваются злѣйшимъ смѣхомъ этому дикому, бессмысленному поклоненію.

Никто другой, какъ только Святой Духъ Божій, по слову Христа Спасителя, можетъ обличить міръ о судѣ. На это, пожалуй, возразятъ, что для всего человѣчества подобное обличеніе могли сдѣлать Синай, исторія, совѣсть;—что для каждого изъ насъ въ частности это дѣлаютъ различныя горести, болѣзни, наказанія и разочарованія; или, наконецъ, можетъ сдѣлать неизбежная, неумолимая смерть. Но, увы, не отсюда главнѣйшимъ образомъ идетъ грозное обличеніе міра сего о судѣ. Князь міра сего обличается Духомъ Святымъ не въ одной только исторіи, но въ каждой грѣшащей христіанской душѣ, среди насъ, обличается по непреложной логикѣ вѣчныхъ законовъ. Даже одинъ язычникъ сказалъ, что грѣхъ, болѣзни и смерть вошли въ міръ, связанные неразрывными узами,—и, не смотря на то, человѣчество, хотя и видитъ общій законъ, но всячески старается отвергнуть индивидуальное примѣненіе оного. Отчего такъ? Оттого, что каждый изъ насъ, по самой природѣ, охотно готовъ внимать внушеніямъ діавола, что съ нимъ будетъ поступлено не такъ, какъ съ прочими, что онъ есть, такъ сказать, любимецъ Провидѣнія, избранникъ небесъ, что онъ одинъ только можетъ грѣшить безнаказанно, сравнительно съ прочими. Если другіе, говоритъ онъ въ сердцѣ своемъ,—лгутъ, обманываютъ, развратничаютъ, нарушаютъ Божіи заповѣди, то они и будутъ наказаны, а не я, хотя дѣлаю тоже. Но такъ ли это? Избѣгнуть ли онъ наказанія? О, юноши, дѣвы, мужи, жены, если въ вашихъ сердцахъ горитъ тайный огонь какой-либо сознательной страсти, скрытой отъ всѣхъ прочихъ, спасетесь ли вы отъ наказанія за оную? О, нѣтъ, какъ вѣрно то, что вы рѣшаетесь на грѣхъ, такъ вѣрно и то, что вы понесете за оный наказаніе! Для сего не нужно ни чудесъ, ни грома, ни молній, ни особенныхъ уполномоченныхъ служителей мщенія,—самая ваша совѣсть проснется рано или поздно и сожжетъ васъ, какъ пламеннѣйшій факель фуріи. Самый грѣхъ вашъ, самъ собою, собственною своею силою и ядомъ, отравитъ все ваше земное счастье, и поразитъ васъ неизмѣримо тяжело желѣзнымъ жезломъ своего отмщенія. Вы можете смѣяться теперь надъ Библіею, во всю свою жизнь не бывать ни разу въ церкви,—злѣбно острить и насмѣхаться надъ служителями церкви,—

считать всѣ таинства и обряды христіанской религіи устарѣвшими и не своевременными,—но какой страшный отвѣтъ рано или поздно придется дать вамъ за это передъ судомъ вашей совѣсти?

Князь міра сего, наконецъ, осужденъ и осуждается въ наше время,—и нашей общественной жизни. Для сего мнѣ нѣтъ нужды представлять предъ вами зрѣлище послѣдняго, великаго, страшнаго дня. Я не стану говорить и о томъ,—какъ всевидящее око, свѣтлѣйше въ милліоны разъ солнца, прочтетъ нѣкогда самыя скрытыя помысленія вашего сердца, хотя бы оныя и были скрыты здѣсь, на землѣ; я не намѣренъ поражать вашъ слухъ тѣмъ громовымъ, потрясающимъ землю трубнымъ гласомъ, который услышать нѣкогда всѣ живые и умершіе, съ грознымъ призывомъ на всеобщій судъ. Это несомнѣнно будетъ. Всѣ мы встанемъ предъ судищемъ Христовымъ, *да приметъ кійждо яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла.* Тогда поставятся престоли, отверзнутся книги,—и начнется страшный, нелицепріятный судъ. Все это будетъ въ свое время, когда то благоугодно Господу. Но Св. Духъ Божій и во все время нашей земной жизни обличаетъ всякое зло, происходящее отъ князя міра сего, и осуждаетъ оное. Хочешь ли ты, вопрошаетъ Онъ каждую вѣрующую, но грѣшную душу, дѣлать зло, а не добро, получить проклятіе, а не благословеніе? Хочешь ли ты, въ полномъ сознаніи своей отвѣтственности, вооружиться противъ Бога, любящаго тебя, противъ Спасителя, умершаго за тебя, и встать на сторону осужденнаго искони и побѣжденнаго врага Христова? Хочешь ли ты отдать твою бессмертную жизнь на вѣчную погибель? Хочешь ли ты расточить тѣ богатые и благородные дары, которыми подарилъ тебя Господь, все то, что можетъ быть радостнаго въ твоей жизни, благороднаго въ твоей натурѣ, расточить на удовлетвореніе низкихъ животныхъ страстей? Хочешь ли ты принести себя въ жертву не Богу и Христу, но міру и діаволу, не истинѣ и любви, но лжи и ненависти, не самоотверженію въ пользу другихъ, но самолюбію и эгоизму? О, если ты дѣлаешь это сознательно и упорно, то бойся и трепещи! Но если, напротивъ, ты грѣшишь по невѣдѣнію и съ постояннымъ желаніемъ добра, то, во имя Христова, ничего не бойся. Князь міра сего побѣжденъ, осужденъ, низвергнутъ! Быть можетъ, тебѣ придется вынести долгую борьбу, подвергнуться большимъ страданіямъ, грѣхи твои, при твоей слабости, могутъ казаться неодолимыми, но ничего не бойся! Какъ самыя грѣхи, такъ и искуситель, прельщающій тебя оными, осуждены Господомъ. Ободришь и укрѣпишь съ молитвою о помощи къ Всемогущему вооружись скорѣе противъ грѣховъ и виновника оныхъ, попирай ихъ ногами, поражай ихъ мечемъ Божіимъ, вѣрь, что непреложны обѣтованія Божія: *созижду церковь мою, и врата адавы неодолятъ то; и се Аза съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.*

1877 г. мая 26 д. Перерва.

С. І. Н.
Поученіе при выпускѣ учениковъ народной школы ¹⁾. Сегодня, дѣти, вы собрались въ школу въ послѣдній разъ,—собрались и уже болѣе не станете посѣщать ее. Все, что по-

¹⁾ Поученіе это получено редакціею при слѣдующемъ письмѣ: „Рывшись на дняхъ въ своихъ тетрадахъ, я нашель въ нихъ „поученіе при выпускѣ учениковъ народной школы“ одного сельскаго священника — законоучителя. Я попросилъ бы Редакцію „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-

ка можно вамъ было узнать и что непременно всякому нужно знать,—вамъ преподано.

Но слѣдуетъ ли отсюда, что вы, по выходѣ изъ школы, должны совсѣмъ забыть эту школу и не имѣть уже болѣе съ нею никакого общенія?—О, это было бы съ вашей стороны великою неблагодарностію! Позабыть школу — значитъ позабыть все то, что она для васъ сдѣлала.

Вспомните, что школа вложила въ васъ и сѣмена христіанскаго ученія; въ ней же вы узнали и многое другое, что вамъ пригодится въ жизни, и очень пригодится! Когда вы будете пользоваться тѣми познаніями, которыя приобрѣли въ школѣ, то неужели не вспомните о томъ, кто сообщилъ вамъ эти познанія и гдѣ?

Тѣмъ болѣе вы не должны забывать школы и по временамъ прибѣгать къ ней, что вамъ въ ней сообщены познанія только начальныя, и вашему ученію почти положено только начало; вы почти только подготовлены къ тому, чтобы послѣ, по выходѣ изъ школы, сами были въ состояніи продолжать свое ученіе безъ помощи учителя—посредствомъ чтенія разныхъ полезныхъ книгъ. А продолжать самому свое обученіе не всякому легко безъ посторонней помощи. Въ этомъ случаѣ школа для васъ во всякое время можетъ быть лучшею руководительницею. Придется ли тебѣ читать какую книгу, — приди къ учителю и спроси: получишь ли ты какую-нибудь пользу отъ прочтенія этой книги, или нѣтъ? Всякую книгу, которую получите вы со стороны, непременно приносите показывать мнѣ или учителю! Есть книги дурныя, которыя нужно рвать и жечь! Если у тебя не будетъ собственныхъ книгъ для чтенія,—приди къ учителю и попроси: онъ тебѣ дастъ,—худой книги не дастъ! Или еще что нужно будетъ вамъ узнать и спросить,—приходите! Двери школы никогда для васъ не будутъ закрыты.—Очень также можетъ случиться, что съ теченіемъ времени то, что вы узнали въ школѣ, начнетъ вами забываться. Кто же лучше всего и скорѣе всего можетъ вамъ напомнить это, какъ не школа, въ которой вы все это узнали? Приди къ учителю и попроси его напомнить забытое тобою.

Такимъ образомъ вотъ видите: хотя вы и выходите теперь изъ школы и перестаете быть ея учениками; но она все-таки можетъ остаться для васъ необходимой учительницею и руководительницею въ теченіи и всей остальной вашей жизни.

Какъ же послѣ этого можно вамъ позабыть школу?!

Однѣмъ изъ насъ, Г. А. Сергіевъ, случилось напечатать его на страницахъ издаваемыхъ ея вѣдомостей,—тѣмъ болѣе, что скоро во всѣхъ сельскихъ школахъ начнутся экзамены, и, можетъ быть, кто-нибудь изъ законоучителей воспользуется напечатаннымъ поученіемъ. Поученіе это заслуживаетъ полнаго одобренія какъ по здравому воззрѣнію на значеніе народной школы для народной массы, такъ и по хорошему изложенію. Оно произнесено было прошлый годъ въ іюнѣ послѣ благодарственнаго молебна въ школѣ, гдѣ былъ и я. Послѣ же молебна я уговаривалъ было автора напечатать его поученіе въ какомъ-либо духовномъ журналѣ; но онъ по скромности отказался. Я выпросилъ у него поученіе себѣ, и онъ отдалъ мнѣ его въ полное распоряженіе; но прошлый годъ мнѣ не пришлось отослать означеннаго поученія въ Редакцію „М. Е. Вѣдомостей“ для напечатанія; такъ я ужъ теперь прошу объ этомъ Редакцію.—Многіе изъ свѣтскихъ педагоговъ и до сихъ поръ еще все толкуютъ, что сельскіе священники совсѣмъ не понимаютъ значенія народной школы для народной массы. Предлагаемое поученіе категорически опровергаетъ эти толки.

Мнѣ не хотѣлось бы оскорблять скромности добраго священника въ вѣской его имени на поученіи. Г. А.

Сергіевъ посадъ.

Но, не забывая самой школы, не забывайте главнымъ образомъ преподаннаго вамъ въ ней ученія и особенно ученія христіанскаго. Потеряете Божественное ученіе—потеряете все! Не забывайте этого ученія какъ ради самихъ себя, такъ и ради школы. Не честь отцу съ матерью, если дѣти ихъ ведутъ себя дурно. Прискорбно будетъ и школѣ видѣть своихъ прежнихъ учениковъ не такими, какими бы ей хотѣлось ихъ видѣть. Хорошее поведеніе учениковъ можетъ возвысить школу и привлечь въ нее еще большее число дѣтей; дурное же поведеніе ваше будетъ только отталкивать многихъ отъ школы. О, да не будетъ этого!

Старайтесь же, дѣти, и по выходѣ изъ школы не забывать ее и постоянно быть ея добрыми учениками! Аминь.

ВНУТРЕННИЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЛЕГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО ВѢСТНИКА.
Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, отъ 17-го мая вечеромъ (получена 18-го утромъ).

Вчера (16-го числа) генераль-лейтенантъ *Окложіе* направилъ авангардъ свой, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника *Гурчина*, на лѣвый берегъ рѣчки Кинтриши для занятія высотъ Самеба, на лѣвомъ флангѣ расположенія не-приятеля. Предпріятіе это выполнено успѣшно. Неприятель, занимавшій означенныя высоты, отступилъ въ Цихидири. Въ то же время направлена была вверхъ по рѣчкѣ Кинтриши небольшая колонна, подъ начальствомъ маіора князя *Меликова*, чтобы отдѣлить мѣстное населеніе Кабулетъ отъ расположенія турецкихъ войскъ. Колонна эта, не смотря на крайнюю пересѣченную мѣстность, способствующую оборонѣ, достигла и исполнила цѣли, занявъ назначенную ей позицію верстахъ въ шести отъ Хотцу-убани.

Потеря наша въ этотъ день въ обѣихъ колоннахъ состояла изъ четырехъ убитыхъ и 30 раненыхъ, въ числѣ которыхъ одинъ офицеръ лейбъ-гвардіи уланскаго полка, поручикъ *Нагичеванскій*.

За молодецкое дѣло взрыва монитора Его Императорскаго Высочества Великій Князь главнокомандующій наградилъ: маіора морской румынской службы *Муржеско* и гвардейскаго экипажа лейтенанта *Петрова* орденомъ Владимира 4-й степени съ мечами; мичмановъ: гвардейскаго экипажа *Персина*—Станислава 3-й степени съ мечами, черноморскаго флотскаго отряда *Бала-Анны* 4-й степени съ надписью «за храбрость»; всѣмъ нижнимъ чинамъ, находившимся на катерахъ «Царевичъ» и «Ксенія», каждому по кресту, а командамъ, бывшимъ на катерахъ «Царевна» и «Джигитъ», по два анака на каждую команду.

За загражденіе Мачискаго рукава подъ неприятельскими выстрѣлами, инженеръ генераль-маіору *Борескову*, адъютанту Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полковнику *Струкову* и капитану 1-го ранга *Рагуль*—золотое оружіе съ надписью «за храбрость»; командиру черноморскаго флотскаго отряда капитанъ-лейтенанту *Беклерову*—св. Анны 2-й степени съ мечами; подпоручику гальванической команды *Субботину*—св. Станислава 3-й степени съ мечами; нижнимъ чинамъ, на команды: моряковъ трехъ паровыхъ катеровъ—по одному кресту на каждую команду; моряковъ каждаго изъ пяти барбасовъ—по одному и на каждую гальваническую команду этихъ же барбасовъ по кресту на команду.

Въ телеграммахъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, отъ 19-го мая, заключаются слѣдующія свѣдѣнія съ театра войны: По поднесенію генераль-лейтенанта *Окложію*, въ населеніи Кабулетъ замѣтно болѣе миролюбивое настроеніе; въ некоторыя селенія добровольно выдали оружіе, розданное турками; другія высылаютъ почетныхъ лицъ съ изъявленіемъ покорности. Но продолжающіеся дожди и распутица крайне затрудняютъ движеніе въ этой гористой и пересѣченной мѣстности.

Отъ главныхъ силъ, *подъ Карсомъ*, направлена колонна къ юго-западу отъ крѣпости, для наблюденія за неприятелемъ, появившимся на Саганлугѣ.

На прочихъ пунктахъ театра войны не произошло ничего новаго.

Что же касается до *Терекской области*, то волненіе, подавленное въ Чечнѣ, проявилось снова въ некоторыхъ селеніяхъ Салатавіи и Гумбета. Для прекращенія мятежа направлены колонны съ разныхъ сторонъ: генераль-адъютантомъ *Свистуновымъ* — со стороны Чечни и Ауха, а генераль-адъютантомъ княземъ *Меликовымъ* — со стороны Андіи. Мятежники были разбѣяны и поселеніе главнаго предводителя мятежа, Алибека, разрушено. Одна изъ колоннъ, слѣдовавшая изъ Андіи въ Гумбетъ, въ составѣ двухъ батальоновъ, четырехъ горныхъ орудій и нѣсколькихъ туземныхъ дружинъ, подъ начальствомъ полковника *Накашидзе*, встрѣтила у селенія Сіухъ толпу людей въ 500 вооруженныхъ жителей. Въ происшедшемъ здѣсь столкновеніи мятежники оставили на мѣстѣ 80 тѣлъ и 100 человекъ захвачены съ оружіемъ въ рукахъ. Мятежные аулы Артлухъ и Данухъ будутъ разрушены и жители выселены въ другія селенія. Впрочемъ, остальное населеніе края, равно какъ и мѣстные милиціи, ведутъ себя примѣрно.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, 20-го мая.

Слѣшу порадовать Ваше Величество молодецкимъ кавалерійскимъ дѣломъ, бывшимъ 18-го мая на разсвѣтѣ у сел. Бегли-Ахметъ. Генераль-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, прибывъ 17-го числа съ гренадерскою дивизіею въ Хаджи-Халиль и зная, что неприятельская горная кавалерія Мусы-паша Кундухова спустилась съ Саганлуга по Карской дорогѣ, тотчасъ вечеромъ отправилъ въ Ардестъ и далѣе 2-ю кавалерійскую дивизію, со вторымъ дагестанскимъ кумыко-кабардинскимъ полкомъ и 16 конными орудіями, подъ общимъ начальствомъ генераль-майора князя Чавчавадзе. Въ полночь усмотрѣны огни конницы Кундухова, остановившейся ночевать у Бегли; неприятельскій бивуакъ атакованъ съ трехъ сторонъ; противникъ защищался отчаянно, но послѣ продолжительной ружейной и особенно рукопашной битвы, гдѣ главная роль выпала на молодецкій второй дивизионъ нижегородцевъ, неприятель обращенъ въ бѣгство. Трофеи наши: два горныхъ орудія съ четырьмя зарядными ящиками, взяты четвертымъ эскадрономъ нижегородцевъ, два значка, изъ коихъ одинъ, по показанію плѣнныхъ, принадлежалъ Кундухову, разное оружіе; въ числѣ плѣнныхъ есть одинъ регулярный штабъ-офицеръ. Потеря наша: умершій уже въ лагерѣ отъ полученной тяжелой сабельной раны, нижегородскаго полка прапорщикъ Форжетъ, нижнихъ чиновъ убитыхъ 6, раненыхъ до 30, преимущественно нижегородцевъ, холоднымъ оружіемъ; лошадей убито и ранено 51. Однихъ неприятельскихъ тѣлъ, оставленныхъ ими неподобными послѣ боя, насчитано 83. Вчера корпусный командиръ расположился на Карсъ-Чаѣ, близъ Ардеста.

По извѣстіямъ, полученнымъ телеграфическимъ путемъ, изъ дѣйствующей арміи, новаго ничего не происходило на театрѣ войны, за исключеніемъ порчи путей сообщенія отъ разлива рѣкъ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго дѣйствующею арміею, изъ Плоешти, отъ 21-го мая.

Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владимиръ Александровичъ и князь Сергій Максимиліановичъ сегодня благополучно прибыли сюда; завтра ѣду съ ними въ Бухарестъ. У насъ все благополучно. Сообщеніе по желѣзной дорогѣ восстановлено трудами войскъ и поѣзды уже проходятъ.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, изъ Тифлиса.

Вчера къ Сочи подошли два манитора и послѣ пятичасовой бомбардировки спустили десантъ съ орудіями на пяти судахъ. Войска наши, расположенныя скрытно въ траншеяхъ, согласно заранѣе сдѣланнымъ указаніямъ, подпустили гребныя суда на двѣсти шаговъ къ берегу и только тогда открыли огонь; немедленно были перебиты все гребцы и рулевые, а затѣмъ и находившіеся на судахъ десантъ; мониторы, подоспѣвъ на помощь, забрали баркасы и ушли къ Пидундѣ. Потеря наша — всего одинъ убитый. Бомбардированіемъ повреждены все зданія и церковь.

Генераль-Ламакинъ доноситъ, что 12-го мая подъ Кизыль-Арватомъ отрядъ его былъ атакованъ партіею до шести тысячъ текинцевъ. Послѣ четырехчасоваго боя текинцы, понеся огромныя потери, бѣжали. Войска наши потеряли одного убитымъ и одиннадцать раненыхъ. Послѣ того начали являться съ покорностью ханы и старшины, и съ пятнадцатаго мая въ отрядѣ все было благополучно.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ 21-го мая, дѣла на кавказско-турецкой границѣ и на Кавказѣ находятся въ слѣдующемъ положеніи:

Въ отрядѣ подъ Карсомъ и въ отрядахъ ардаганскомъ и эриванскомъ послѣ молодецкаго кавалерійскаго дѣла 18-го мая особыхъ перемѣнъ не было.

Въ Черноморскомъ округѣ полковникъ Шелковниковъ, находясь съ отрядомъ въ Туансе, пренятствуетъ высадкамъ горцевъ.

Отрядъ генерала Кравченко, расположенный на рѣкѣ Кодорѣ, въ послѣдніе два дня имѣлъ постоянныя перестрѣлки съ неприятелемъ.

18-го мая, изъ отряда генерала Алхазова, передовыя войска коего находятся въ Аттарѣ, высланы были на нижнее теченіе рѣки Кодора одна сотня ейскаго казачьяго полка и двѣ сотни второй кутаисской пѣшей дружины для воспрепятствованія переправѣ абхазцевъ. Этотъ небольшой отрядъ имѣлъ весьма жаркое и удачное дѣло съ неприятелемъ, причѣмъ убитъ командиръ дружины полковникъ Микеладзе и 13 нижнихъ чиновъ, ранено 3 офицера и 22 нижнихъ чина. Утомленный жаркимъ боемъ отрядъ, вслѣдствіе оказавшейся невозможности во-время подкрѣпить его, не въ состояніи былъ преслѣдовать отступавшаго неприятеля. Настроеніе жителей благопріятно; ближайшія къ отряду селенія выдаютъ ружья съ патронами и присылаютъ довѣренныхъ и заложниковъ.

Оставившіе жилища переселенцы находятся под охраною отрядовъ генерала Алхазова и полковника Шелковникова.

Перевалы изъ побережья на сѣверный склонъ и на горныя плоскости находятся подъ усиленнымъ наблюдениемъ войскъ Кубанской области.

Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Гасударя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Сергѣя Александровича, изволилъ выѣхать 21-го сего мая, въ 11 часовъ вечера, изъ Царскаго Села, по Варшавской желѣзной дорогѣ, въ дѣйствующую армію.

Епархіальная хроника. Мая 20 дня, въ престольный праздникъ святителя и чудотворца Алексія въ кафедральномъ Чудовѣ монастырѣ божественную литургію и царскій молебенъ, а накануне всенощное бдѣніе и молебеніе св. Алексію, митрополиту Московскому, совершалъ преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій. Проповѣдь говорилъ Замоскворѣцкаго сорока, Рязположенскій протоіерей и кавалеръ Викторъ Рождественскій. Верейскаго уѣзда, села Нары Оминскаго на священника Василя Иванова, согласно представленію училищнаго совѣта, возложенъ набадренникъ.

Мая 21 дня, въ празднество, Пресвятыя Богородицы, иконы ея Владимірскія, у храмоваго праздника во Владимірской церкви приписанной къ Заиконоспасскому ставропигіальному монастырю, священнодѣйствовалъ преосвященный Алексій, членъ М. конторы Святѣйшаго Синода. Проповѣдь произнесена Богородицерождественской церкви, на Бутыркахъ, священникомъ Алексіемъ Ансеровымъ. Въ соборной церкви, Богоявленскаго монастыря, антимиасы освящены преосвященнымъ Игнатіемъ. Инспекторъ Филаретовскаго епархіальнаго женскаго училища, священникъ Северіанъ Сперанскій награжденъ набадренникомъ.

Мая 22 дня, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, на Троицкомъ подворьѣ, священнодѣйствовалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій, а въ Богоявленскомъ монастырѣ—преосвященный Можайскій.

Воспоминанія о преосвященномъ архіепископѣ Костромскомъ Платонѣ. 1877 г. мая 12 дня въ 11 часовъ пополудни на архіерейской дачѣ въ Солониговѣ скончался преосвященный Платонъ Костромскій.

Онъ уроженецъ Московской губерніи, родился июня 18 дня 1809 г. въ селѣ Чалкахъ Коломенскаго уѣзда отъ священника Симона Иванова Лосева и жены его Матроны Лукиановой. Вскорѣ отецъ его переведенъ былъ въ Звенигородскій уѣздъ, въ село Сидоровское, и изъ этого села Павелъ поступилъ въ Звенигородское училище, получивъ при поступленіи въ училище, по тогдашнему обыкновению, произвольно данную фамилію Оивейскій. Съ нимъ отданъ былъ въ школу и братъ его на годъ моложе Александръ, названный Невскимъ. Много горя приходилось терпѣть братьямъ Симоничамъ, оба были очень малы, помѣщены были на квартирѣ въ слободѣ, терпѣли и нужду, потому что село Сидоровское было не изъ богатыхъ; но скоро ихъ участь улучшилась: братья ихъ матери Кирилль Богословскій-Платоновъ 1819 г. назначенъ ректоромъ Московской академіи, и не могъ оставить безъ вниманія дѣтей единственной сестры своей. Въ 1822 г. Оивейскій и Невскій перешли въ Вианскую семинарію, и поступили подъ особое непосредственное попеченіе Кирилла. Хотя

Кирилль только два года могъ обращать вниманіе на умственное и нравственное развитіе своихъ племянниковъ, но эти два года на столько подняли ихъ развитіе, что Оивейскій и Невскій уже безспорно занимали высшія мѣста въ спискахъ, спора иногда только между собою, кто изъ нихъ самихъ достойнѣе перваго мѣста. Въ 1830 г. они поступили въ Московскую духовную академію въ составъ IX курса.

Пламенный по природѣ, Павелъ Оивейскій всегда былъ глубоко благочестивъ: черезъ годъ по вступленіи въ академію онъ познакомился съ поступившимъ въ Лавру, новымъ архимандритомъ Антоніемъ. Этотъ строгій подвижникъ, воспитанникъ блаженнаго старца Серафима Саровскаго, произвелъ сильное вліяніе на пылкую душу молодого студента, и Оивейскій рѣшился избрать путь иноческой жизни. Академическое начальство, по тогдашнему добродушному обыкновению, не только не отклонило, но еще поддерживало намѣреніе одного изъ лучшихъ студентовъ, и по окончаніи курса вмѣстѣ съ опредѣленіемъ на должность бакалавра церковной словесности онъ принялъ монашеское постриженіе и имя Платона. Восемь лѣтъ былъ онъ бакалавромъ при академіи, преподавая церковную словесность и пастырское богословіе, а нѣсколько времени и англійскій языкъ, былъ академическимъ бібліотекаремъ, съ сентября 1841 г. исправлялъ должность инспектора академіи, возведенъ въ санъ архимандрита въ 1842 г. назначенъ ректоромъ Казанской семинаріи, потомъ Орловской, откуда въ 1844 г. по прошенію уволенъ для поправленія здоровья, и жилъ въ Вильнѣ въ Свято-Духовомъ монастырѣ. Въ 1843 г. опять вступилъ на ученую службу, былъ ректоромъ Тамбовской семинаріи и Владимірской. Въ 1856 г. хиротонисанъ въ епископа старорусскаго, викарія Новгородскаго, въ іюнь того же года переведенъ въ Петербургъ, въ званіи епископа ревельскаго, викарія Петербургскаго, гдѣ пришлось ему быть при кончинѣ преосвященнаго митрополита Никанора, въ 1857 г. Платонъ былъ епископомъ, въ 1868 г. архіепископомъ Костромскимъ.

Дѣлать очеркъ архипастырской дѣятельности преосвященнаго Платона—не наше дѣло, ее лучше знаетъ костромская паства. Въ приложенияхъ къ описанію Ипатьевскаго монастыря, изданнаго въ Костромѣ 1870 г., желающій можетъ найти перечень болѣе замѣтныхъ распоряженій, наставленій, предпріятій покойнаго преосвященнаго. Изъ этого перечня видно, какъ предупредительна была заботливость пастыря Костромскаго. При всѣхъ нововведеніяхъ и измѣненіяхъ быта и отношеній въ послѣднее время духовенство, особенно сельское, могло оказаться совершенно незнающимъ, какъ поступать при измѣнившихся обстоятельствахъ. Платонъ въ руководство всегда посыпалъ съ подробными инструкціями, которыя давали опредѣленную почву для дѣятельности духовенства.

Платонъ, воспитанникъ Филаретовской школы, былъ строгъ и взыскателенъ касательно исполненія обязанностей подчиненнымъ ему духовенствомъ; но это не была строгость безсердечная и неразумная, а сознательное противодѣйствіе наплыву той распушенности и разнузданности, которую хотять величать именовъ свободы и ковечно этии мѣрамъ его Костромская губернія обязана тѣмъ, что смѣло можетъ хвалиться своимъ духовенствомъ.

Московскія Епархіальныя Вѣдомости назвали Платона однимъ изъ умнѣйшихъ іерарховъ Русскихъ, и справедливо. Онъ обладалъ умомъ живымъ и основательнымъ, начитанность его была обширная. Не смотря на скудные средства—терпѣть нужду

ему пришлось всю жизнь — въ его частной библиотекѣ оказалось болѣе 5000 экз. книгъ. Изъ произведеній его нельзя не упомянуть о краткомъ изложеніи догматовъ православной церкви, которое имѣло четыре изданія, и при каждомъ изданіи было внимательно пересматриваемо. Въ послѣднемъ изложеніи догматовъ Платономъ, по ясности, строгой опредѣленности и полнотѣ представляетъ, можетъ быть, самое лучшее у насъ пособіе къ изученію догматовъ вѣры. Православное нравственное богословіе его также полно охватываетъ всѣ стороны христіанской жизни, и что дороже всего, въ разъясненіи ихъ руководится не личными воззрѣніями автора, а строгимъ ученіемъ отцевъ церкви. Наставленія его о совершеніи таинства исповѣди до послѣдняго времени служили единственнымъ и не бесполезнымъ руководствомъ для неопытныхъ духовниковъ. Издана была еще имъ памятная книжка для священника — переводъ одного латинскаго творенія. Цѣль изданія этой книжки была одна, — показать высоту и страшную отвѣтственность пастырскаго служенія, и тѣмъ пробудить чувство уваженія и страха къ этому служенію, которое для нѣкоторыхъ обращается едва не въ обычное ремесло.

Нужно бы сказать что-нибудь о нравственномъ характерѣ почившаго іерарха, но онъ самъ ясно высказалъ его въ за гробномъ воззваніи своемъ къ паствѣ. Оно прочитано было при погребеніи усопшаго, и въ тысячахъ экземплярахъ, распространено по Костромской епархіи, по желанію начальствующихъ въ Костромѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Смиренный Платонъ, архіепископъ Костромскій и Галичскій. *Отцамъ, братіямъ и чадамъ Божіею спасаемымъ Костромскія паствы.*

Когда откроется сіе мое писаніе, то уже не будетъ меня въ числѣ живущихъ на землѣ; внемлите моему слову уже изъ другаго міра.

Прежде и паче всего желаю и прошу всѣмъ вамъ благодати, милости, мира отъ Бога Отца нашего и Христа Иисуса Господа нашего. Благословеніе всей пресвятой, единосущной и нераздѣльной Троицы да почиваетъ надъ всѣми вами всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ.

Да утвердитъ васъ Господь Богъ въ православной вѣрѣ, по преданію святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ и святыхъ отцевъ, и да даруетъ вамъ пребывать въ исполненіи заповѣдей Его.

Всѣмъ же невѣрующимъ или отдалившимся отъ православной церкви да откроетъ Господь Богъ познаніе истины Своей и вѣры разумнѣе и присоединитъ ихъ къ своей церкви, да не порадуется о нихъ врагъ имени христіанскаго діаволъ, но всемогущая Его сила, заблудшія на спасеніе паставающая, да прославится.

Приношу отъ всего сердца благодарность всякому за всякое мнѣ благожеланіе и за всякое благодѣяніе, оказанное мнѣ молитвами, совѣтами, вразумленіемъ, предостереженіемъ, помощію въ нуждахъ и трудахъ моихъ, служеніемъ, снисхожденіемъ, терпѣніемъ меня и любовью.

Прошу и молю милосердаго Господа Бога, чтобы Онъ Самъ каждому воздалъ Своею великою и богатою милостію за все благое, полученное мною.

Всѣхъ васъ, отцы, братія и чада, прошу и молю простить меня во всемъ, въ чемъ я когда либо волею или неволею, самъ собою или чрезъ другихъ согрѣшилъ мыслями, желаніями

ми и чувствами, словами и дѣлами, соблазномъ или вовлеченіемъ во грѣхъ, оскорбленіемъ и притѣсненіемъ, неправдою, неподаніемъ добраго примѣра, опущеніемъ и нарушеніемъ моихъ обязанностей.

Взаимно отъ всей души и отъ всего сердца прощаю каждого, кто имѣетъ нужду въ прощеніи отъ меня грѣшнаго и умоляю Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, чтобы Онъ никого не лишилъ за меня Своей милости и никому не попустилъ что либо пострадать за меня, и аще обратится рукописаніе грѣха чьего либо за имя мое: да разрѣшитъ тѣхъ на землѣ здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ.

Разлучившимъ меня съ вами Богомъ заклинаю, прошу и молю всѣхъ оказать ко мнѣ жалкому грѣшнику состраданіе и сотворить со мною великую милость: — никогда не переставайте поминать меня въ вашихъ молитвахъ и просить Господа Бога, чтобы не низвелъ меня по грѣхамъ моимъ въ мѣсто вѣчныхъ мукъ, но сподобилъ меня своего Царства Небеснаго, по заимымъ молитвамъ и по безпредѣльной благодати Своей.

Особенно васъ, сослужители мои, прошу о семъ молить Господа Бога, когда вы предстоите страшному престолу Божию и приносите великую безкровную жертву о спасеніи всѣхъ.

Исповѣдуюсь предъ всѣми, что не имѣю дѣлъ, оправдывающихъ меня. Но я сохранилъ твердо и неизмѣнно святую вѣру Христову, по преданію святыхъ апостоловъ, святыхъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и святыхъ отцевъ; всегда и вездѣ и другихъ училъ такъ, какъ училъ святая восточная каеодическая церковь. Сія вѣра да вмѣнится мнѣ вмѣсто дѣлъ; она да оправдаетъ меня и да покажетъ меня наслѣдникомъ славы вѣчной.

Повергаю себя въ бездну безпредѣльнаго милосердія Твоего, Господи Иисусе Христе, Спасителю и Боже мой. Ты упованіе и прибѣжище мое; Ты радость и жизнь моя. Ты и ради моего спасенія воплотился, пострадалъ и умеръ на крестѣ. Не исключи меня грѣшнаго изъ сонма спасаемыхъ Тобою. Ты призвалъ меня на великое епископское служеніе въ церкви Твоей. Много разъ Ты удостоивалъ меня священнодѣйствовать и приносить безкровную жертву о спасеніи, много разъ Ты даровалъ мнѣ раздроблять, принимать и преподавать божественное тѣло Твое; не звергни въ теенну огненную рубли, касавшіяся Его и священнодѣйствовавшей Пречистой тѣло Твое и животворящую кровь Твою; не допусти, чтобы мои уста, принимавшія тѣло Твое и орошенныя кровію Твоею, рыдали вмѣстѣ съ хулившими Тебя.

Господи Иисусе Христе Боже и Спаситель мой! Пришедшій взывать погибшихъ и спасти грѣшныхъ, яви на мнѣ первымъ изъ грѣшниковъ все богатство благодати и милосердія Своего въ примѣръ и утѣшеніе тѣмъ, которые будутъ вѣровать въ Тебя къ жизни вѣчной. Тебѣ за оправданіе и спасеніе меня окаяннаго да будетъ слава и благодареніе купно со безначальнымъ Твоимъ Отцомъ и съ Пресвятымъ и Животворящимъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

1876 года, января 15 дня.

Всмотритесь сколько глубокаго смиренія въ этой мольбѣ о прощеніи за грѣхи, которыхъ почившій и не усматривалъ за собою, въ просьбѣ о помилованіи жалкаго грѣшника! Сколько глубокой христіанской любви въ молитвѣ къ Спасителю, чтобы никто не былъ осужденъ Имъ за грѣхи противъ почившаго. Какая сила убѣжденія въ неизмѣнномъ сохране-

ни православной вѣры, и сколько смиренія и вмѣстѣ дерзновенной вѣры въ силу спасительныхъ таинствъ, въ послѣдней молитвѣ его къ Спасителю, которому предаетъ онъ свою душу!

Преосвященный Платонъ былъ боленъ съ января мѣсяца, у него ослабли ноги, но ревматизмъ ногъ былъ только придаточною болѣзнию, — главною былъ, кажется, катарръ желудка. Не смотря на болѣзнь, преосвященный не оставлялъ дѣлъ и хотя лежа въ постели, но принималъ посѣтителей даже 10 мая. Все время болѣзни онъ какъ бы предчувствовалъ конецъ ея, и готовился къ смерти. Только 12 числа впалъ онъ въ крайнее изнеможеніе и въ 11 час. вечера тихо скончался. Въ воскресенье — въ Троицынъ день, въ 5 час. вечера началось перенесеніе тѣла его въ Кострому. На семи-верстномъ разстояніи архіерейской дачи отъ города толпы народа сопровождали печальное шествіе, на берегахъ Волги у Костромы, говорятъ, собралось народу тысячъ до 20; въ Костромѣ встрѣтили тѣло почившаго воспитанника всѣхъ учебныхъ заведеній города. Тѣло поставлено было въ холодномъ соборѣ. Въ Духовъ день была отслужена преосвященнымъ викаріемъ литургія и панихида, и послѣ нея почти непрерывно до ночи совершались панихиды для воспитанниковъ, воспитанницъ гимназій и училищъ. Соборъ былъ полонъ народа до глубокой ночи. Мая 17 во вторникъ тѣло владыки перенесено было въ теплый болѣе просторный соборъ и по прибытіи преосвященнаго Ионаана Ярославскаго, имъ вмѣстѣ съ викаріемъ Костромскимъ Геннадіемъ въ сослуженіи 20 лицъ почетнѣйшаго духовенства Костромскаго совершена литургія и затѣмъ отпѣваніе. Тѣло усопшаго владыки погребено въ усыпальницѣхъ подъ теплымъ соборомъ въ особо-устроенномъ склепѣ, въ викариенскомъ тробѣ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Мы уже сообщали объ увольненіи болгарскаго экзарха Анѣима. Въ настоящее время считаемъ нужнымъ сообщить нѣкоторыя подробности объ его увольненіи, а также и извлеченія изъ болгарскихъ газетъ, объ избраніи на его мѣсто другаго архіерея. Болгарская газета *Напредакъ*, издающаяся въ Константинополѣ, сообщаетъ слѣдующее: «Священный болгарскій синодъ, вмѣстѣ съ знатнѣйшими болгарскими народными (?) представителями въ палатѣ, чиновниками и нѣкоторыми лицами изъ купечества, рѣшили смѣстить экзарха Анѣима, принимая во вниманіе съ одной стороны нынѣшнія критическія времена, а съ другой интересъ болгарскаго народа относительно экзархата».

«Согласно съ мнѣніемъ назначеннаго по этому дѣлу отъ Порты чиновника Буюрултѣя, на слѣдующій день, т. е. 14 (26) апрѣля намѣстникомъ экзархата былъ назначенъ митрополитъ плодвискій (т. е. филиппопольскій) Панареть, назначеніе котораго было утверждено Портой особымъ «тескеремъ». Упомянутый чиновникъ приказалъ избрать въ теченіи 20 дней новаго экзарха, что мы отмѣчаемъ съ удовольствіемъ».

22 апрѣля (4 мая), какъ сообщаетъ та же газета, происходило избраніе новаго экзарха, въ зданіи экзархата на *Ортак-оай*, куда собрались избиратели. Въ собраніи прежде всего были прочтены отвѣты 12 архіереевъ болгарскихъ епархій. Кандидатами на экзарха оказались:

1) Митрополитъ доростольскій (т. е. силистрійскій) и червенскій (т. е. рушувскій) Григорій, получившій 11 голосовъ;

2) Митрополитъ самавовскій Досиеей, получившій 9 голосовъ;

3) Митрополитъ преславскій (т. е. Шумлы) Симеонъ, получившій 5 голосовъ,

и 4) Архіепископъ ловчанскій Іосифъ, получившій 7 голосовъ.

За отказомъ преосвященнаго преславскаго, остались 3 кандидата, кандидатура которыхъ представлена была на утвержденіе Порты. Утромъ 23 апрѣля Георгаки-эффенди, С. Чалоглу и д-ръ С. Чумаковъ (недавно назначенный членомъ государственнаго совѣта) поднесли кандидатуру на утвержденіе министра иностранныхъ дѣлъ, который далъ имъ обѣщаніе прислать разрѣшеніе на избраніе экзарха въ тотъ же день. И дѣйствительно, въ субботу «тескеремъ» за подписью Савфета-паша, препровождено было на имя намѣстника экзархата.

Въ воскресенье, 24 апрѣля, послѣ божественной литургии избиратели собрались въ зданіи экзархата, въ числѣ 16 человекъ: 7 болгарскихъ депутатовъ константинопольской палаты¹⁾, къ которымъ присоединился депутатъ отъ Косовскаго вилайета; далѣе слѣдующіе чиновники: Георгаки-эффенди, членъ *шурай-девлетъ* и Н. Михайловскій, членъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія; отъ торговаго сословія: Никол. Христ. Топчилештовъ, Тод. Искревъ, Іоакимъ Грудевъ, Хаджи Николай Минчогулу и Д. Пандуровъ. Послѣ молебствія, предсѣдатель собранія митрополитъ Панареть произнесъ краткую рѣчь, въ которой между прочимъ указалъ на нынѣшнее критическое положеніе, и т. д.

Подача голосовъ дала слѣдующіе результаты: преосвященные: червенскій Григорій и ловчанскій Іосифъ, получили по 8 бѣлыхъ и по 8 черныхъ, а преосвященный Досиеей два бѣлыхъ и 14 черныхъ. Во время перебаллотировки предсѣдатель подалъ голосъ за ловчанскаго Іосифа, который и утвержденъ Портою въ должности экзарха... Такимъ образомъ извѣстіе объ избраніи митрополита софійскаго Мелетія, о чемъ сообщилъ телеграфъ изъ Константинополя, оказалось несправедливымъ. Новозбранный экзархъ Іосифъ получилъ образованіе въ Парижѣ, былъ нѣкоторое время протосингелломъ въ экзархатѣ, потомъ управлялъ за отсутствіемъ экзарха Анѣима виддинскою епархією, и съ годъ тому назадъ былъ назначенъ архіепископомъ ловчанскимъ.

Преосв. Іосифъ ни въ какомъ отношеніи не стоитъ на высотѣ своего будущаго положенія и вовсе не пользуется популярностію среди своей паствы; между нимъ и болгарами не можетъ быть никакого духовнаго общенія, потому что онъ всегда смотрѣлъ на болгаръ какъ чиновникъ Порты, а не какъ представитель церковныхъ интересовъ своей націи, и дѣйствовалъ соотвѣтственно взглядамъ турецкаго правительства. Нельзя не обратить вниманіе и на то, что собраніе составившееся изъ весьма сомнительныхъ личностей и измѣнниковъ болгарскаго народа, избрало экзархомъ именно того кандидата, въ пользу котораго болгарскіе архіереи подали всего 4 голоса.

Бывшаго экзарха Анѣима, какъ пишутъ въ «С.-Петербург. Вѣд.», обвиняютъ въ измѣнѣ, и именно въ томъ, что онъ состоитъ во главѣ панславистскаго комитета и что онъ находится въ тайной перепискѣ съ Россією. Полиція сдѣлала у него домовый обыскъ и теперь онъ содержится подъ домашнимъ арестомъ. По поводу смѣны экзарха, въ «Политическую Корреспонденцію» пишутъ: паденіе экзарха Анѣима не слѣдуетъ впрочемъ припи-

¹⁾ Избраніе въ палату конечно не болгарами, а назначеніе Портой.

сывать его дѣйствіямъ, противнымъ турецкому правительству, напротивъ, онъ былъ извѣстенъ своей преданностію султану. Но великому визирю не нравилось его самосознательное положеніе и отказъ сдѣлать церковь ареной политическихъ интригъ. Бывшій эскархъ не хотѣлъ, чтобы въ болгарскихъ церквахъ раздавались оскорбленія противъ русскихъ, которые готовились выступить на брань за улучшеніе ихъ участи. Всеобщее неудовольствіе, вызванное переѣною эскарха, усиллось еще вслѣдствіе другихъ правительственныхъ распоряженій. Первое изъ нихъ, это—обложеніе народа новымъ налогомъ. Великій визирь предписалъ всемъ губернаторамъ взимать новый, такъ называемый военный налогъ, для покрытія военныхъ расходовъ. Налогъ этотъ простирается до 4 милліоновъ піастровъ съ одного софійскаго санджака, — суммы, которую съ величайшимъ трудомъ можно собрать при настоящихъ печальныхъ экономическихъ обстоятельствахъ страны, и сборъ ея неизбежно повлечетъ за собою полнѣйшее разореніе христіанскаго населенія. Магометане, отправляющіе натурою военную повинность, изъяты отъ этого налога. Другое, беспокоящее населеніе правительственное мѣропріятіе, еще не обнародовано, но уже рѣшено и непремѣнно послѣдуетъ вскорѣ. Дѣло въ томъ, что правительство положило конфисковать на свои военные издержки всѣ греческія и болгарскія церковныя имущества, равно какъ и драгоценные сосуды, евангелія, ризы съ св. иконъ и проч., находящіяся въ православныхъ церквахъ; оно также намѣрено отобрать у церквей и монастырей всѣ наличныя деньги звонкой монетой и взаменъ ихъ выдать ничего не стоящія государственныя обязательства съ разсрочкой платежа на цѣлыя десятки лѣтъ. Если это мѣропріятіе будетъ приведено въ исполненіе, то нечего и думать, чтобы оно осталось безъ серьезныхъ послѣдствій.

Н. Д.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЗАПАДА.

Воззваніе комитета по поводу приотозвѣній къ юбилею. (Заграничная корреспонденція Московск. Епарх. Вѣд.). Католики чехи! Для васъ не тайна, что 3 іюня текущаго года св. отецъ нашъ Пій IX будетъ праздновать 50-лѣтній юбилей со дня своего посвященія въ санъ и достоинство епископа. Безъ сомнѣнія, это будетъ такой праздникъ, какого христіанскій міръ еще не удостоивался видѣть доселѣ. На кафедрѣ Петра еще не было такого намѣстника Христова, котораго бы Божественное Провидѣніе сподобило 50 лѣтъ прослужить въ санѣ епископскомъ, изъ коихъ 31 годъ въ достоинствѣ папы.

Во всемъ католическомъ мірѣ вѣрные сыны церкви приготавливаются отпраздновать этотъ достопамятный день. Съ благодарностію вспоминая благодѣянія и милости, которыя Пій IX щедро оказывалъ и не престаеетъ оказывать какъ всему христіанству, такъ и отдѣльнымъ народамъ, всѣ съ ревностію другъ передъ другомъ дѣлаютъ приготовления, чтобы въ этотъ день явить своему верховному архипастырю, сколько возможно осязательнѣе, свое почтеніе, послушаніе и сыновнюю преданность, а міру дать доказательство, что духъ католическій нисколько не ослабѣлъ, а напротивъ за время владычества Пія окрѣпъ и такъ торжественно заявляетъ себя.

И мы, чехи, не разъ имѣли случай видѣть къ себѣ любовь и попеченіе о насъ Пія IX. Многими милостями онъ способствовалъ прославленію нами 1000 лѣтней памяти нашего крещенія отъ св. проповѣдниковъ Кирилла и Меодія и 900 лѣтней памяти основанія епископскаго престола въ Прагѣ; Пій

IX обновилъ и отдалъ чехамъ основанный Карломъ «Народный домъ чеховъ» въ Римѣ; Пій IX прославилъ народъ нашъ, давши одобреніе давнему почитанію блаженной Премысловны чешской Анешки.

Мы, поэтому, обязаны засвидѣтельствовать предъ нимъ не только общія всѣмъ чувства почтенія, послушанія и преданности, но и чувства благодарности. Къ этому въ данномъ случаѣ побуждаютъ насъ достопочтенные отцы епископы, въ окружномъ пастырскомъ посланіи, обращаясь къ личному благочестію читателя и выражая горячее желаніе, чтобы между пилигримами въ Римѣ въ значительномъ числѣ были представители чеховъ.

Основываясь на этомъ пастырскомъ посланіи, принимая въ уваженіе великое значеніе сказаннаго торжества и вызываемыя многочисленными запросами, мы нижеподписавшіеся составили изъ себя особый комитетъ, который позаботится о томъ, чтобы 50-лѣтній юбилей его святѣйшества былъ отпразднованъ чехами какъ въ Римѣ, такъ и дома сколько можно торжественнѣе.

Навѣрное нѣтъ никого, кто бы не пожелалъ отъ души въ эту славную минуту увидѣть лице 85-лѣтняго старца-юбилера и кто бы не захотѣлъ быть свидѣтелемъ этой всемірной радости, имѣющей свое средоточіе въ Римѣ. Безъ сомнѣнія большинству вѣрующихъ чеховъ невозможно будетъ отважиться на такую далекую дорогу, но тѣмъ не менѣе желательнѣе бы было, чтобы чехи сколько можно большимъ числомъ пилигримовъ снова засвидѣтельствовали свою историческую привязанность къ святой римской столицѣ и свое доброе чешское имя. Уже теперь нѣкоторые важныя особы рѣшились на путешествіе, и мы имѣемъ основаніе надѣяться, что и много другихъ горячихъ католиковъ заняты тою же мыслию. Если, однакожъ, пилигримы вздумаютъ отправиться порознь и не въ одно время, то въ группѣ другихъ путниковъ они исчезнутъ безъ значенія, — поэтому необходимо предстать предъ св. отцемъ вмѣстѣ, а для этого нужно заблаговременно условиться. Кто желаетъ принять участіе въ путешествіи, пусть дастъ о себѣ знать нижеподписавшимся членамъ комитета, который охотно сообщитъ всѣ дальнѣйшія объясненія. Въ настоящее время уже сдѣланы распоряженія о пониженіи цѣны на желѣзной дорогѣ, о приличныхъ квартирахъ въ Римѣ, равно какъ и о проводникѣ, который бы водилъ пилигримовъ по Риму, указывая имъ главнѣйшіе памятники, а гдѣ нужно ходатайствовалъ и о доступѣ.

По достовѣрнымъ извѣстіямъ чешская депутація будетъ имѣть аудіенцію 27 мая, — и кто хочетъ воспользоваться указанными выгодами, долженъ уже 19 мая быть въ Вѣнѣ, чтобы вечеромъ выѣхать оттуда.

Но и тѣмъ, которые не могутъ принимать участіе въ дорогѣ, представляется случай примкнуть къ пилигримамъ чешскимъ по крайней мѣрѣ собственноручнымъ подписомъ адреса, который бы выразилъ ихъ почтеніе и преданность, послушаніе и благодарность св. отцу, и который бы чешская депутація повергла къ стопамъ его. По этой причинѣ:

Въ одно время съ этимъ воззваніемъ разсылаемъ листы для подписыванія адреса, приготовленнаго отъ имени всей чешской земли, и просимъ особенно достопочтенныхъ отцовъ, чтобы они обывателямъ своимъ безъ различія возраста, званія и пола предложили къ подпису, — чтобы постарались собрать сколько можно больше подписей, а листы снабженные ими не далѣе какъ 5 мая — отосланы средственно въ комитетъ.

Далѣе, приглашаемъ всевозможные католическіе союзы и общества въ чехахъ, приготовить св. отцу собственные адреса, съ подписями не только комитета, но и всѣхъ членовъ общества. Если въ чешской депутации будутъ представители обществъ, то они сами подадутъ; — если же нѣтъ, то кто-нибудь изъ депутатовъ поднесеніе адреса возьметъ на себя, — но для этого комитетъ проситъ, чтобы адреса обществъ, не имѣющихъ своихъ представителей въ депутации, — были представлены въ комитетъ не позже 10 мая.

Что же касается празднованія дня 3 іюня какъ въ Прагѣ, такъ и по деревнямъ, — нижеподписавшійся комитетъ рекомендуетъ слѣдующія распоряженія:

1) 1, 2, 3 іюня пусть будутъ на колокольняхъ, на домахъ и на мѣстахъ католическихъ союзовъ водружены праздничныя знамена, если возможно — папешкиихъ цвѣтовъ.

2) Во всѣ эти дни, а особенно 3-го іюня союзы и общества должны принять участіе въ богослуженіи со своими знаменами и значками.

3) 2-го іюня вечеромъ пусть будутъ зажжены по горамъ, гдѣ можно, костры, по селеніямъ устроены торжественныя музыкальныя процессіи, а дома или по крайней мѣрѣ помѣщенія католическихъ союзовъ и обществъ иллюминированы.

4) 3-го іюня да будутъ устроены торжественныя собранія. (Слѣдуютъ подписи членовъ комитета, во главѣ котораго стоять графы Туль и Лобковиць).

Согласно этому приглашенію комитета, Паржикъ, викарій и деканъ въ городѣ Младой Болеславѣ, предложилъ городской думѣ это воззваніе и адресъ для подписи. На такое предложеніе дума дала слѣдующій отвѣтъ.

Его высокопреподобію, мил—ому г—роу г. Паржику викарію и декану!

Во исполненіе почтеннаго заявленія вашего преподобія отъ 19 апрѣля сего года за № 144, я предложилъ городской думѣ воззваніе католическаго союза съ адресомъ, который имѣетъ быть поданъ папѣ отъ имени чешской земли, по случаю пятидесятилѣтія его епископства, — и по единогласномъ ея рѣшеніи, возвращая подписанныя листы, симъ имѣю честь сообщить ея взглядъ на это дѣло.

Адресъ въ сообщенномъ намъ видѣ ни сами подписывать отъ имени общества, ни инымъ предлагать къ подпису мы не рѣшаемся; потому что слова: «мы вѣруемъ въ окончательное торжество права римской столицы», и далѣе: «будемъ твердо стоять за неотъемлемыя права св. римской столицы» — по нашему мнѣнію могутъ считаться приязаніями на свѣтское господство папы, которое, по нашему убѣжденію, не имѣетъ ничего общаго съ истинами церкви, и за нихъ заступаться мы никогда не думали и не думаемъ.

Впрочемъ въ нынѣшнее время мы не можемъ подать папѣ и другаго какого-либо адреса.

Въ самомъ дѣлѣ католическія газеты недавно извѣщали, что папа 30 апрѣля сего года, принимая савойскихъ пиллигримовъ, въ рѣчи своей къ нимъ между прочимъ коснулся нынѣшней войны русскихъ съ турками; въ этой рѣчи онъ называетъ Россію *державою заблуждающеюся и расколнической* (на чешскомъ языкѣ эти слова выходятъ сильнѣе: *bludarskou, gaskolniskou mocí*), и утверждаетъ, что «на ней отяготѣла рука правосуднаго Бога». По всей справедливости и скорѣе всего мы могли ожидать, что христіанскій папа будетъ молиться Богу о побѣдѣ христіанскаго оружія надъ вѣковыми утѣснителями христіанскихъ народовъ. Но чтобы папа

такъ заявилъ себя, какъ онъ это сдѣлалъ, никто не могъ и подумать. Мы, славянскіе чехи, со всѣми славянскими народами, безъ раздѣла вѣроисповѣданія въ высшей степени симпатизируемъ воюющимъ руссамъ, мы въ нихъ видимъ передовыхъ защитниковъ идеи гуманности и славянской народности, и мы не перестанемъ желать имъ рѣшительнаго торжества въ этомъ бою, начатомъ за величайшія блага челоуѣчества.

Славянскіе народы, которые принадлежатъ къ католическому обряду, со скорбію будутъ читать, что папа въ нынѣшнемъ всемірноисторическомъ бою становится, хотя не прямо, на сторонѣ самаго жестокаго непріятеля христіанства и славянства — турокъ; послужитъ ли это на пользу католицизма, — объ этомъ намъ скажетъ близкое будущее.

Потрудитесь, высокопреподобнѣйшій отецъ, это объясненіе наше принять къ свѣдѣнію, и равнымъ образомъ, какъ желаетъ того городская дума, — сообщить оное высшему духовному начальству. Изъ городской думы гор. Младой Болеславы.

Староста д—ръ Маттумъ.

Pokrow № 123, 4 мая.

Такое же заявленіе подали и дума г. Мельника. «Въ уваженіе того, что всѣ симпатіи чешскаго народа въ нынѣшнемъ бою за освобожденіе южныхъ славянъ — на сторонѣ Россіи; въ уваженіе того, что Россія, жертвуя кровію и своимъ достоинствомъ воуетъ прежде всего за освобожденіе креста изъ-подъ ига полумѣсяца, христіанъ изъ подданства свирѣпыхъ турокъ; въ уваженіе того, что папа Пій IX съ самаго начала этого боя показалъ явную неприязнь къ христіанамъ, воюющимъ за крестъ и свободу, а въ послѣднее время выразился такъ неприязненно о Россіи, что церкви католической какъ будто ближе турокъ — магометанинъ, нежели русъ — христіанинъ, — всѣ представители королевскаго города Мельникъ и его округа выражаютъ свое глубокое сожалѣніе по поводу такого поведенія главы римско-католической церкви и по этой причинѣ положили, что пока папа Пій IX будетъ оставаться при такомъ образѣ мыслей, они не будутъ участвовать ни въ какихъ въ честь его приготовленныхъ ованіяхъ (2 іюня) и не позволятъ, чтобы кромѣ храма въ округѣ общества были сдѣланы какія-нибудь демонстраціи».

Иезуиты испугались словъ папы и потому стали теперь проповѣдывать съ кафедръ, что непогрѣшимый св. отецъ не могъ говорить ничего подобнаго, что на него клеветаютъ его враги, въ особенности италіанское правительство и тому подобное въ этомъ родѣ. Но ужъ поздно. Заявленія сочувствія къ русскимъ вмѣстѣ съ осужденіемъ папизма со стороны провинціальныя городовъ Чехіи, печатаются ежедневно. Вотъ напримѣръ подобное заявленіе городского общества города Колина:

Геройское возстаніе славянскаго племени противъ вѣковаго врага свободы духа, истины и права, возстаніе противъ свирѣпаго турка и его владычества въ Европѣ пробудили мощныя симпатіи во всѣхъ образованныхъ народахъ, а особенно въ нашемъ маленькомъ народѣ.

Мы, подписавшіеся граждане, считаемъ своимъ долгомъ, какъ друзья просвѣщенія и челоуѣческой свободы, желать успѣха славянскому оружію, а тѣмъ болѣе въ такое время, когда другой врагъ нашъ, римская іерархія, дѣйствуетъ совершенно наоборотъ.

Да будетъ эта борьба славянства борьбою послѣднею; да увѣнчается она окончательнымъ освобожденіемъ изъ-подъ ига турецкаго славянскихъ нашихъ братьевъ!

(Слѣдуютъ подписи около 200 челоуѣкъ).

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Православное Обозрѣніе. Январь—мартъ. Православный Собесѣдникъ. Январь. Современныя намъ духовныя журналы являются важнѣйшимъ органомъ нашей богословской науки, сокровищницей духовной учености. Для доказательства этого достаточно указать на тотъ фактъ, что сотрудники этихъ журналовъ всѣ почти принадлежатъ къ корпорации наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Этимъ лицамъ редакціи нашихъ духовныхъ журналовъ охотно открываютъ доступъ и даютъ возможность издавать въ свѣтъ труды по различнымъ отраслямъ богословской науки. Не будь у насъ духовныхъ журналовъ, — такихъ, каковы они въ настоящее время — и многіе солидные, серьезные труды остались бы совершенно неизвѣстными публикѣ, потому что, можетъ быть, только одинъ изъ ста нашихъ богослововъ въ состояніи на свои средства издать какое-либо сочиненіе, а книгопродавцы, обыкновенно, опасаются убытковъ отъ изданія ученаго богословскаго сочиненія, теперь же, существованіе у насъ семи ежемѣсячныхъ духовныхъ журналовъ даетъ не только возможность издавать ученые труды, но и побужденія къ этимъ трудамъ, ибо въ этомъ случаѣ можно надѣяться на то, что они не останутся въ неизвѣстности и не будутъ безъ всякой пользы валяться подъ столомъ.

Служа органами серьезной богословской науки, наши духовныя журналы стараются быть какъ можно разнообразнѣе въ выборѣ матеріаловъ, и это стремленіе весьма разумно, ибо задаваться какими нибудь исключительными цѣлями не особенно удобно, какъ это ясно показало на себѣ «Братское Слово», изданіе само по себѣ важное и полезное, но не имѣвшее общаго интереса и потому почти вовсе не нашедшее себѣ сочувствія внѣ круга лицъ, занимающихся расколомъ. Кромѣ этой характеристической черты нашей журналистики, весьма отрадное явленіе представляетъ собою умѣренность цѣнъ на наши духовныя журналы сравнительно съ цѣнами журналовъ иностранныхъ. У насъ нужно (шахшимъ) восемь руб. для того, чтобы получать въ годъ 12 книжекъ журнала, тогда какъ въ Германіи напр. за эту цѣну можно получить въ годъ только четыре книжки и то очень тощія (мы не говоримъ здѣсь о внутреннемъ достоинствѣ тѣхъ и другихъ, это уже вопросъ другого рода). Эта умѣренность въ цѣнѣ на журналы позволяетъ и не богатымъ лицамъ, а таково огромное большинство нашего духовенства, слѣдить за движеніемъ богословской науки и пользоваться ея трудами. Такимъ образомъ внѣшняя постановка журнальнаго дѣла у насъ удовлетворительна. Можетъ быть впрочемъ кто нибудь скажетъ, что у насъ слишкомъ мало духовныхъ журналовъ, сравнительно напр. съ Германіей. Правда, семь журналовъ, выходящихъ ежемѣсячно, и два еженедѣльно могутъ показаться ничтожествомъ сравнительно съ 127-ю духовными періодическими нѣмецкими изданіями. Но не должно забывать, что въ число это входятъ и разные Amts-kalender'ы, издающіеся специально для какой-нибудь области или епархіи и что такія же періодическія изданія есть и у насъ — мы разумѣемъ Епархіальныя Вѣдомости, въ которыхъ многіе преслѣдуютъ и ученые цѣли и, слѣд., могутъ нѣкоторымъ образомъ быть включены въ число нашихъ духовныхъ журналовъ, вслѣдствіе чего количество послѣднихъ не будетъ казаться мизернымъ сравнительно съ количествомъ нѣмецкихъ журналовъ.

Послѣ этого краткаго вступленія, мы займемся обзорѣніемъ нашихъ повременныхъ духовныхъ изданій. Начнемъ съ «Православнаго Обозрѣнія». Между статьями, помѣщенными въ трехъ вышедшихъ книжкахъ этого журнала, особенно выдается статья: «Телеологическая идея и материализмъ», принадлежащая перу нашего маститаго философа, В. Д. Кудрявцева (январь и мартъ). Давши обзоръ исторіи вопроса о цѣлесообразности природы, авторъ показываетъ важность этого вопроса не только для философіи, но и для религіи, такъ какъ на телеологическомъ воззрѣніи на природу основывается одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ бытія Божія — телеологическое. Въ первой части статьи представляются основанія, какія имѣетъ философія къ признанію цѣлесообразнаго устройства міра. Таковыя основанія съ одной стороны даетъ ей наблюденіе надъ предметами и явленіями, преимущественно въ царствѣ органическомъ (авторъ разсматриваетъ цѣлесообразность въ устройствѣ зрительнаго органа), наблюденіе, выдвигающее на видъ столько значительныхъ и многочисленныхъ фактовъ цѣлесообразности, что на основаніи ихъ можно съ вѣроятностью заключать о цѣлесообразномъ строѣ всей вселенной (основанія эмпирическія), съ другой стороны теоретическая идея цѣли, коренящаяся въ нашемъ умѣ, влечетъ насъ необходимо къ телеологическому воззрѣнію на природу (потому мы ищемъ цѣли и назначенія въ предметахъ природы, что они имѣютъ эту цѣль), и требованіе этой идеи находить свое полное подтвержденіе въ мысли о существѣ Высочайшемъ, какъ творцѣ и промыслителѣ міра (основанія рациональныя). Во второй части авторъ занимается опроверженіемъ выставляемыхъ материалистами возраженій противъ телеологической идеи, какъ эмпирическихъ, такъ и рациональныхъ. Вся статья, представляя собою цѣнный вкладъ въ нашу еще юную апологетическую науку, получаетъ еще большее достоинство вслѣдствіе изящной простоты изложенія, столь рѣдкой въ философскихъ сочиненіяхъ.

Другая замѣчательная въ научномъ отношеніи статья принадлежитъ П. И. Горскому. Она трактуетъ «о недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ Ветхаго Завета» по поводу статьи преосв. Теофана, помѣщенной въ 1876-мъ году въ Духопольномъ Читеніи (май мѣсяцъ). Преосв. Теофанъ въ своей статьѣ доказывалъ, что переводить библію нужно не съ еврейскаго, а съ греческаго текста, какъ наиболѣе правильнаго, и при этомъ утверждалъ, что такого же мнѣнія держался покойный митрополитъ Филаретъ. Г. Горскій, въ своей настоящей статьѣ показываетъ, что между митрополитомъ Филаретомъ и пр. Теофаномъ находится существенное различіе въ воззрѣніи на еврейскій текстъ: Теофанъ утверждаетъ, что еврейскій текстъ поврежденъ и что за поврежденіемъ его остается подлиннѣйшимъ текстъ греческій; Филаретъ же говоритъ, что еврейскому тексту должно усвоить догматическое достоинство и что только немногія мѣста въ немъ подозрительны въ поврежденности. Первый думаетъ, что греческій переводъ имѣетъ «точное соответствіе съ тѣмъ словомъ, какое первоначально изшло изъ устъ и рукъ пророческихъ»; второй находитъ въ греческомъ переводѣ «признаки измѣненія, происшедшаго отъ разныхъ причинъ въ слѣдствіи времени». Этотъ послѣдній оказалъ предпочтеніе еврейскому тексту предъ греческимъ и тѣмъ, что редактировалъ нѣкоторыя переведенныя съ еврейскаго языка книги Ветхаго Завета, въ духѣ совершеннаго довѣрія къ еврейскому тексту. Затѣмъ по поводу утвержденія пр. Теофана, что въ

руках апостоловъ была греческая Библия, — утверждения, основаннаго на найденныхъ въ Новомъ Заветѣ учеными грекомъ Экономосомъ 238 мѣстахъ изъ Завета Ветхаго, изъ которыхъ всѣ приводятся по тексту LXX, исключая только трехъ или четырехъ, г. Горскій, разсмотрѣвъ указанные Экономосомъ мѣста, нашель, что изъ 233-хъ—36 мѣстъ рѣшительно говорятъ въ пользу греческаго текста, 28 рѣшительно въ пользу еврейскаго, 129 — справедливѣе будетъ отнести къ числу мѣстъ, говорящихъ также въ пользу еврейскаго текста, 40 — не дозволяютъ сдѣлать никакого вывода. Отсюда слѣдуетъ, что апостолы скорѣе пользовались еврейскою Библиею и что, слѣд., и намъ должно подражать имъ въ этомъ отношеніи. Во второй статьѣ (Февраль) г. Горскій, въ противоположность пр. Теофану, на основаніи того, что церковь не признала богодухновенными многія книги греческой Библии, утверждаетъ, что церковь не придавала греческой Библии обязательнаго значенія. Если же теперь церковь смотритъ на греческую Библию какъ на такую, которая даетъ читателямъ цѣлыя книги, которыя не суть несомнѣнно слово Божіе; то, слѣд., она не сомнѣвается и въ томъ, что эта Библия можетъ давать читателямъ строки, которыя не суть несомнѣнное Слово Божіе. Съ другой стороны, если по суду церкви весь составъ еврейской Библии выдерживаетъ испытаніе, если всѣ части признаются богодухновенными, то, значитъ, еврейская Библия по важнѣйшему вопросу остается неприкосновенною, неуязвимою для самыхъ пристрастныхъ читателей Библии греческой. Если въ самомъ важномъ и существенномъ вопросѣ еврейская Библия, по суду церкви, должна пользоваться полнымъ нашимъ довѣріемъ, то можно довѣрять и частностямъ, отличающимъ ее отъ Библии греческой. По поводу этой статьи г. Горскаго можно замѣтить здѣсь, что, если Библия еврейская, по суду церкви, имѣетъ руководящее значеніе, то, слѣд., тексты Св. Писанія, приводимые обыкновенно въ вѣроучительныхъ книгахъ въ славянскомъ переводѣ, составленномъ по LXX и притомъ затруднительные для пониманія учащихся, можно и даже должно для облегченія усвоенія догматовъ замѣнить текстами въ русскомъ переводѣ, составленномъ по подлинному еврейскому тексту. Польза этой замѣны понятна, конечно, каждому, изучавшему въ дѣтствѣ катихизисъ митрополита Филарета.

Въ январской книжкѣ Православнаго Собесѣдника, на первомъ планѣ помѣщена часть статьи г. Милославскаго: «Типы современной философской мысли въ Германіи, гл. VIII. Абсолютный реализмъ»; въ этой главѣ излагается теорія познанія Дроссбахъ, которая на своей родинѣ, въ Германіи, пока не имѣетъ еще ни имени, ни извѣстности, не смотря на свою оригинальность. Дроссбахъ становится въ разрѣзъ со всѣмъ теченіемъ нѣмецкой философской мысли и съ основными началами современной положительной науки. Въ самомъ дѣлѣ, онъ полагаетъ и доказываетъ, что Кантъ и всѣ представители нѣмецкаго идеализма и реализма постоянно впадали въ роковую ошибку, признавая, что вообще наше познаніе субъективно. Дроссбахъ смѣло утверждаетъ совершенно наоборотъ, что мы прежде и непосредственнѣе всего познаемъ самыя вещи какъ сущности, а не явленія, о послѣднихъ мы имѣемъ посредственное, условное и соразмѣрно съ атимъ неточное познаніе. Нужно замѣтить, что языкъ въ статьѣ г. Милославскаго несравненно проще, наприм., языка сочиненія г. Каринскаго: «Бритическій обзоръ послѣдняго періода германской философіи». Вторая статья, принадлежащая г. Аристову:

«Расколъ въ Симбирской губерніи», написана съ цѣлюю поправить недостатокъ исторіи раскола въ этой губерніи главнымъ образомъ свѣдѣніями, извлеченными изъ рукописей г. Аристовъ доказываетъ, что расколъ Симбирской губерніи существовалъ уже въ XVIII в. Раскольники Симбирскіе, ихъ было нѣсколько сектъ, большею частію отличались упорствомъ въ своихъ заблужденіяхъ и употребляли всѣ старанія къ тому, чтобы имѣть возможность совершать, запрещенное начальствомъ, свое богослуженіе. Когда наприм. жившаго въ деревнѣ Баграки расколовождя Тулунова, за непохищеніе по окрещенію православнаго младенца посадили въ острогъ, а деревенскую моленную запечатали, то «старушка Красильникова тайкомъ влезла въ окошко моленной, окрестила тамъ младенцевъ и исправляла другія нужды». Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что она совершила бракосочетаніе, то моленной обратили въ конюшню (sic), старуху наказали». Признавая, что и у раскольниковъ святыми на самомъ дѣлѣ были люди не совсѣмъ добронравственные; напр. одинъ строгій отшельникъ и молчальникъ, принадлежавшій къ расколу, былъ однажды услышанъ говорящимъ съ дѣвкой, которая оказалась беременной, вслѣдствіе чего раскольники этого святаго прогнали отъ себя. Далѣе слѣдуютъ: «два отвѣтныхъ письма іеромонаха Пафнутія старообрядцамъ пріемлющимъ австрійское священство». Хвалынскіе иноки писали ему: «ап. Павелъ сказалъ: *вся искушающае, добрая держите*, якоже и херсоняне поступили, услышавши для нихъ новое. Такъ и мы искусили вашу епистолю, какъ они Евангеліе. Тамъ Евангеліе огонь нимало не повреди; но ваша правда не устояла противъ огня». Отецъ Пафнутій отвѣчаетъ имъ, что ап. Павелъ въ приведенномъ мѣстѣ говоритъ не объ огненномъ искушеніи, а объ искушеніи посредствомъ ума. И Христосъ не сотворилъ по требованію фарисеевъ ни единого чуда». Послѣ статьи г. Порфирьева: «Памяти В. Н. Григоровича» прекраснаго палеографа, преподававшего въ теченіи двухъ лѣтъ въ Казанской академіи славянскую палеографію, научающую пользоваться старинными рукописями; послѣ этой статьи помѣщена весьма интересная замѣтка г. В.—варшавца по поводу послѣдняго отчета британскаго библейскаго общества. Съ времени своего основанія, это общество выпустило 76.723,723 экземпляровъ книгъ Св. Писанія. Средства для веденія дѣла оно получаетъ отъ членскихъ взносов, главнымъ же образомъ отъ постоянныхъ напоминаній о себѣ народу на особыхъ митингахъ; агенты общества употребляютъ всѣ средства, чтобы привлечь на эти митинги больше народу. Существенная же причина процвѣтанія общества заключается въ присущей англійскому народу любви къ Библии, въ глубокомъ сознаніи всей важности этой книги для блага человечества. Но агенты общества часто не могутъ удержаться отъ распространенія протестантскихъ мнѣній среди католиковъ и угнетенныхъ православныхъ райевъ. О Москвѣ отчетъ говоритъ, что народонаселеніе ея, гдѣ перемѣшаны другъ съ другомъ русскіе, греки, турки, татары, англичане и евреи, напоминаетъ сцену въ день 50-цы, т. е. какъ тогда, такъ и здѣсь разные народы ждуть благодати свыше, т. е. отъ британскаго библейскаго общества (!). Весьма отрадное явленіе представляетъ собою изданіе дѣяній девяти помѣстныхъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ (Дѣянія вселенскихъ соборовъ уже переведены и вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Цѣна за всѣ семь томовъ 24 р. 50 к.). Въ настоящей книжкѣ помѣщены дѣянія собора Анкирскаго. Въ приложеніи начато печатаніемъ

сочиненіе г. Карпова «азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ Соловецкой бібліотеки». Съ принятіемъ Христовой вѣры, говорить авторъ, нужно было нашимъ предкамъ воспринять высокія христіанскія понятія, совершенно невѣдомыя славянству, и перенести ихъ на новую и свѣжую почву, на первый разъ посредствомъ переводовъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и потеческихъ писаній. Переводчики, встрѣчая слова, выражающія высокія идеи христіанства, не могли отыскать въ бѣдномъ своемъ языкѣ соответственныхъ словъ и потому иногда оставляли слова не переведенными и вносили ихъ въ свой языкъ. Иногда даже оставляли безъ перевода и такія слова, которыя могли быть переведены напр. *παράδεισος* (рай) — парадись, *πόδα*, *νόμος* (законъ) — ракъ). При бѣдныхъ пособіяхъ, при переводѣ съ иностраннаго языка естественно было уродовать какъ иностранную, такъ и родную рѣчь, прилагая къ иностраннымъ словамъ суффиксы роднаго языка и къ языку своей родины корни иностранныхъ словъ, какъ напр. амбелиць (*ἀμπέλος*) — виноградъ, зоритомъ — невидимымъ, гностикіи — умни, гироны (*γέροντες*) — журавли, доксу — славу, исполайте — мно голѣтствуйте, калъ — имерь — добрый день. Это внесеніе чуждыхъ словъ и формъ очень затемняло для большинства читателей пониманіе книжной рѣчи, почему уже съ 13-го вѣка и стали появляться азбуковники или толковые словари непонятныхъ словъ, вошедшихъ въ русскую рѣчь.

Н. Н.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ мартовскомъ выпускѣ «Извѣстія С.-Петербургской городской думы» помѣщенъ подлежащій въ скоромъ времени разсмотрѣнію думы докладъ городской управы по вопросу о празднованіи столѣтія со дня рожденія императора Александра I. Предсѣдатель комитета министровъ, генераль-адъютантъ Игнатъевъ, сообщилъ городскому головѣ, что 12 декабря нынѣшняго года завершится столѣтіе со дня рожденія покойнаго императора Александра Благословеннаго. Въ виду этого, на Высочайшее воззрѣніе были представлены нѣкоторыя предположенія относительно ознаменованія этого достопамятнаго дня торжествомъ, соответствующимъ историческому его значенію. Въ числу такихъ предположеній относятся: 1) совершение въ Высочайшемъ присутствіи панихиды въ Петропавловскомъ соборѣ и возложеніе Его Величествомъ на гробницу императора Александра I-го особой медали; 2) торжественное предъ войскомъ молебствіе при памятникѣ, воздвигнутомъ на Дворцовой площади; 3) повсемѣстное, на всемъ пространствѣ государства, отправленіе заупокойной службы, какъ въ православныхъ храмахъ, такъ и во всѣхъ частяхъ войска; 4) учрежденіе стипендій въ университетахъ: Дерптскомъ, Казанскомъ, Харьковскомъ и Петербургскомъ, въ Александровскомъ лицѣе и другихъ учрежденіяхъ, начало которымъ положено въ царствованіе Александра I; 5) устройство особаго торжества въ инвалидныхъ домахъ и 6) предоставленіе академіямъ, университетамъ, ученымъ и другимъ различнымъ учрежденіямъ и обществамъ, городскимъ думамъ почтить память незабвеннаго императора частными празднованіями, по программѣ, утвержденной установленнымъ порядкомъ. Академія

художествъ могло бы быть поручено распорядиться изготовленіемъ декоративныхъ картинъ, изображающихъ главнѣйшія событія изъ жизни Александра I. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ одобрить мысль генераль-адъютанта Игнатъева, и, сообщая о вышеизложенномъ городской думѣ, градоначальникъ просилъ ее заблаговременно составить соображенія о той программѣ, по которой городское общественное управленіе полагало бы принять участіе въ общемъ торжествѣ празднованія 12-го декабря 1877 года. Для этой цѣли городской голова предложилъ составить особую комиссію, въ составъ которой войдутъ слѣдующія лица: А. А. Краевскій, И. И. Домонтовичъ, В. В. Жуковский, Ф. И. Жербинъ, И. Л. Бенуа и А. К. Бруни.

Пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ. Честь имѣю представить въ редакцію Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, собранныя отъ прихожанъ пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ деньгами три рубли и восемь бумажныхъ початковъ, шесть бинтовъ, пять паръ чулковъ, шесть аршинъ холста, три пучка корпии, 10 фунтовъ ветоши, 2 полотенца, одинъ аршинъ миткаля, 10 мотковъ нитокъ, и просить деньги и вещи препроводить по назначенію. Мая 16 дня 1877 года. Саввинскихъ подмонастырскихъ слободъ Николаевской церкви священникъ Григорій Любимовъ. Отъ неизвѣстнаго 1 руб. Пожертвованія переданы въ Александровскій комитетъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Поступила въ продажу новая книга «Малороссійское дупляночное пчеловодство, новѣйшая пасѣчная практика медога хозяйства по методу свящ. Алексѣя Юшкова». Новое 2-е изданіе, во многомъ исправленное и дополненное до 10 печатныхъ листовъ, съ лучшими рисунками ульевъ и съ похвальными о ней отзывами русскихъ пчеловодовъ. Харьковъ, 1877 г. Цѣна съ пересылкою 75 коп. Съ требованіями обращаться въ Харьковъ къ редактору «Епарх. Вѣдомостей» протоіерею Іоанну Чижевскому.

Въ складахъ Общества распространія духовно-нравственныхъ книгъ и у книгопродавцевъ Салаева, Ферапонтова и др. находятся въ продажѣ книги законоучителя московской 2 гимназіи и учительской семинаріи Императорскаго воспитательнаго дома, протоіерея П. Смирнова:

Священная Исторія Ветхаго Завѣта съ картами и рисунками. 1876. Цѣна 60, съ пер. 80 коп.

Исторія христіанской православной церкви — курсъ VI класса гимназій. 1876. Цѣна 60, съ пер. 80 коп.

О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ — дополненіе къ 3-й части катихизиса. 1875. Цѣна 40, съ пер. 50 коп.

При требованіи не менѣе 10 экземпляровъ уступка 20%.

Книги сіи признаны Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, весьма полезными учебными пособіями для преподаванія закона Божія и рекомендованы для употребленія первыя двѣ вообще въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи, а послѣдняя въ институтахъ и женскихъ гимназіяхъ сего вѣдомства.

При семь прилагается 20-й № Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Р о ж д е с т в е н с к і й.

Типографія П. А. Лебедева,
На Донской улицѣ, домъ Зоркиной. Архимандритъ Амфилохій.

Цензоръ